

«СПУТНИК V» ВЗЛЕТЕЛ?

ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ ВАКЦИНАЦИИ У СПЕЦКОРА «НОВОЙ» ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО АНТИТЕЛ К КОРОНАВИРУСУ

Место взятия биоматериала: 29855 - ДЦ на Академика Королёва

Пациент: Фамилия: ОПЛАТА
Имя: ЖИЛИН
Отчество: ИВАН
Пол: ОЛЕГОВИЧ
Возраст: Мужской
Документ: 24.08.1991 (29 лет)
Адрес: г. Москва.

Дата и время взятия образца: 15.12.2020 11:05:20
Валидация (врач): 16.12.2020 8:13:09

Образец №: 7062441080
Вид материала: Венозная кровь

Название показателя: Антитела к коронавирусу SARS-CoV-2 (COVID-19), IgM, качественно

Метод и оборудование: Химикоиммуноанализ на микроплатках (CMIA) (Architect CO200R, Abbott Diagnostics, США)

Индекс S/C: 2.20

Результат: положительный

Комментарий: В случае положительного результата на антитела класса IgM к коронавирусу SARS-CoV-2 (COVID-19) рекомендуем дополнительно сдать анализ на выявление коронавируса COVID-19 (SARS-CoV-2, РНК [реал-тайм ПЦР]). До получения результата, если у вас нет повышенной температуры (выше 37°) и явных симптомов ОРВИ, рекомендуем вам перейти в режим самоизоляции. Если температура тела у вас повышена (выше 37°) и/или присутствуют явные симптомы ОРВИ, просьба незамедлительно обратиться в Единый консультационный центр Роспотребнадзора по тел. 8 800 555 49 43.

Антитела к COVID-19, IgG, количественно

Метод и оборудование: Иммунохемилюминесцентный анализ (IAISON XL, DiaBene S.p.A., Италия)

Концентрация: >400 ОЕ/мл

Результат: положительный

Референтные значения: 0.0 - 1.00 отрицательный, 0.0 - 12.0 отрицательный

Если у вас или вашего лечащего врача возникли вопросы по результатам анализов, свяжитесь с врачом лаборатории по тел. 8 800 222 48 38 (звонок бесплатный из любого региона РФ)

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

страница 2

№ 141 (3151) 21.12.2020 г.

ХОТЕЛИ БЫ ВЗЛОМАТЬ — ВЗЛОМАЛИ

ПОСЛЕ ОТВЕТА
ПРЕЗИДЕНТА
НА НЕУДОБНЫЙ ВОПРОС
О СКАЗОЧНОМ
ОБОГАЩЕНИИ
ЕГО БЫВШЕГО
РОДСТВЕННИКА
АККАУНТЫ АВТОРОВ
ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ
ПОДВЕРГЛИСЬ АТАКЕ
НЕИЗВЕСТНЫХ

РАБОТАЛИ
ПО ВЫСШЕМУ
ТАРИФУ

страницы 4–5

Саруханов

«СПУТНИК V» ВЗЛЕТЕЛ?

Большее миллиона человек прочитали онлайн о моем самочувствии после вакцинации от коронавируса. Напомню кратко: я привился «Спутником V» 6 декабря и на следующий день почувствовал слабость, головную боль, невысокую температуру (37 °C). О том, что эти побочки возможны, предупредила выданная медсестрой брошюра.

Головную боль удалось снять нурофеном, а слабость прошла к вечеру того же дня. Уже тогда я написал: «День относительно плохого самочувствия ради защиты от коронавируса — для меня приемлемая цена. Теперь главное, чтобы появились антитела».

И они действительно появились.

15 декабря я сдал тест в одной из крупнейших частных сетевых лабораторий России. Кровь из вены. Результаты сейчас лежат передо мной.

Антитела IgM, которые свидетельствуют о столкновении организма с возбудителем инфекции (самим вирусом или вакциной), присутствуют; антитела IgG, свидетельствующие о формировании устойчивого иммунитета. Не просто присутствуют: их количество в 30(!) раз выше минимально необходимого. Чтобы врач сказал: «У вас есть антитела», — концентрация IgG должна составлять 13 относительных единиц на миллилитр крови (ОЕ/мл). У меня их — больше 400.

Сразу после прививки я указывал на погрешность в своем эксперименте: уровень антител перед вакцинацией у меня не замеряли. Врач, проводивший предварительный осмотр, спросил, не болел ли я ОРВИ и не чувствовал ли симптомов болезни в последний месяц перед вакцинацией. Не болел и не чувствовал. Ноябрьские тесты на коронавирус (я сдаю их каждый месяц) также показывали отсутствие инфекции. Но поскольку погрешность все же есть, для меня стало принципиально важным ответить на вопрос: откуда антитела?

Могло ли появиться такое количество IgG не из-за вакцины, а, например, из-за бессимптомно перенесенного коронавируса?

И если у меня были антитела до вакцинации — должна ли была вакцина увеличить их количество, дав дополнительную защиту?

В лаборатории, в которой я сдавал тест на антитела, мне ответили кратко,

Фото автора

но уверенно: «У вакцины должно быть именно такое действие [появление большого числа антител]».

Чуть сдержаннее о причинах появления у меня целых 400 IgG высказался врач-эпидемиолог, доктор медицинских наук Василий Власов:

— Такие высокие показатели действительно могут быть результатом введения вакцины. Даже несмотря на то, что прошло чуть больше недели. Выяснить происхождение антител можно, но для этого придется проводить довольно сложные анализы. Поэтому здесь важно понимать: в целом считается, что если человек переболел бессимптомно или в легкой форме, то у него должно быть меньше антител, а если переболел тяжело — больше. Это общая закономерность. Но она не всегда проявляется на индивидуальном уровне.

Через две недели после вакцинации у меня — запредельное количество антител к коронавирусу

— А если я переболел, у меня появились антитела, и потом мне ввели вакцину — их количество должно увеличиться? — спрашиваю у врача.

— Неизвестно. В теории — да. Но на практике этот вопрос, насколько мне известно, не изучался.

Медицинский директор Lahta Clinic Никита Жук в разговоре со мной отметил, что, по его мнению, столь высокий уровень антител на вторую неделю после вакцинации, скорее всего, свидетельствует о бессимптомно перенесенном незадолго до прививки коронавирусе.

— Мы не знаем, какой уровень антител может быть у бессимптомно переболевших, потому что их не исследуют. Но вакци-

на — определенно должна была вызвать иммунный ответ и увеличить количество антител. Другое дело, что у вас они еще только должны были начать появляться.

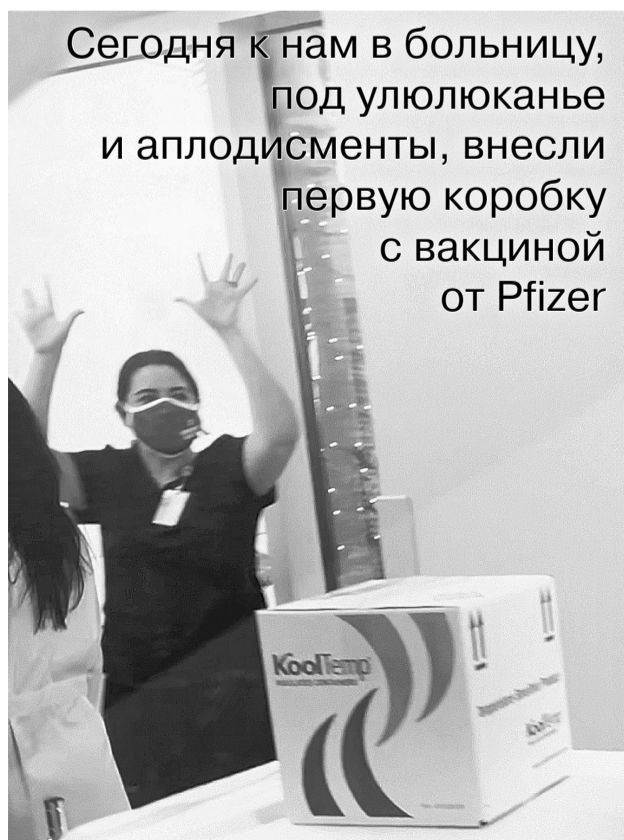
Вывод прост: антитела могли появиться после бессимптомно перенесенного коронавируса, но в таком количестве, как у меня, — только в порядке исключения. Скорее всего, «Спутник V» сыграл свою роль.

Если коронавирус я уже перенес, а вакцина еще только начинает свое действие, то уровень антител должен расти. Тем более впереди, примерно 27 декабря, — вторая доза. Самочувствие — отличное. Наблюдения продолжаю.

Иван ЖИЛИН, «Новая»

дежурный врач «новой»

КОРОБКА

Сегодня к нам в больницу, под улюлюканье и аплодисменты, внесли первую коробку с вакциной от Pfizer

Ее везли на маленькой каталке, покрытой белой скатертью, в сопровождении самых разных людей — от большого начальства до уборщиков. Все это напоминало прибытие святых мощей, хотя мы мощи видели в анатомичках и мало кто из врачей серьезно верит в эти первобытные бредни. Лица кавалькады закрыты масками, но глаза! Глаза у всех сияли, кто-то плакал, не в силах сдерживать эмоций. Руки взмывались вверх, показывая викторию, шум и овации.

Мы СДЕЛАЛИ ЭТО!!

В понедельник начнут отправлять вакцину фирмы Moderna. За неделю до этого дня в больницу завезли специальные новые холодильники. Эти вакцины надо хранить в жутком холоде. Pfizer — при -85 °C, а Moderna — при -25 °C.

Нам разослали циркуляр с очередностью. Первые получают те, кто в ковид-отделении, ковид-реанимации и Emergency Room. Вторыми получают те, кто лечит остальных пациентов, затем все, кто захочет. В первую очередь все, кто старше 50 лет, особенно те, у кого есть болезни, ухудшающие прогноз.

Я смотрел на процессию как замороженный. В горле появился ком.

В памяти отчетливо выплыли первые недели пандемии. Я вспомнил, как было страшно, когда я первый раз надевал защиту и шел к моему первому ковидному больному. Я ничего толком тогда не знал, никто ничего не знал. Знал только, что морг забит и привозят рефрижераторы.

А еще я знал, что моим маленьким пациентам и их родителям еще хуже, чем мне, и еще страшней.

Возле больницы появился плакат — «Не все герои носят плащ». Вымерший город, пустые дороги и неизвестность. Человечество хоть и умудрилось загадать все вокруг, но в очередной раз доказало, что может думать, а значит, достойно считать себя главным на планете.

Фото автора

Иногда, чтобы проснуться, надо больно упасть с удобной кровати. Пандемия дала невероятный толчок к развитию, снеся кучу бюрократических препон, копившихся годами, как засор в канализационной трубе. И разумеется, хорошо, что обошлось без бомбометания, да и детей, похоже, ковид не так сильно задел. Пройдет совсем немного времени, и дьявольская карусель современной жизни снова завертится, мигая разноцветными огоньками и звеня громкой музыкой. Мы снова оседлаем машинки, паровозики, самолетики, осликов и другие фигурки на этой карусели и забудем ковид как страшный сон и всех тех, кто с ним связан. И плохих, и хороших, всех. И так до следующего раза.

Я приношу мои соболезнования всем тем, кто потерял близких. Простите нас, мы сделали все, что могли.

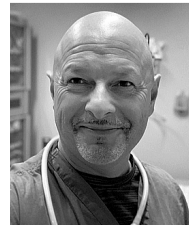
Я снимаю шляпу перед лучшими умами, которые в кратчайший срок создали вакцину! Перед всеми — без границ, государств и религий. Это вам не с шестом прыгать, хотя и это не все могут. Я точно не могу. Я салютую стоя всем моим коллегам! Всем, кто не струсил! Respect!

Когда-то я опоздал на принятие клятвы Гиппократова, вернее, она тогда называлась присяга советского врача. Я и Петя Хохлов распивали бутылку «Ркацители» в туалете, отмечая диплом врача, и пришли, когда все уже «поклоялись». Теперь я знаю, что самая главная присяга та, что без слов.

У нас перед больницей вчера высадили деревья в память о погибших медиках, лечивших людей и не доживших до этой заветной победной коробки.

Вечная память!
Николас Ван Тьюлп — Aliis inserviendo consumor (лат. — «светя другим, сгораю сам»).

Майк МИРЕР — специально для «Новой»

провалы в памяти

Следователь-важняк СКР Левон Агаджанян так странно вел дело о перестрелке в башне «Око», что сам оказался в СИЗО

РИА Новости

БЛУЖДАЮЩИЕ ПУЛИ

По уголовному делу о перестрелке в башне «Око» в Москва-Сити в ноябре 2017 года задержан бывший следователь по особо важным делам Следственного комитета России (СКР) Левон Агаджанян. Он подозревается в фальсификации доказательств по расследованию уголовного дела о перестрелке. Это преступление, за которое предусмотрено наказание по ст. 299 УК — «привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ст. 303 УК — «фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности» и ст. 285 УК — «злоупотребление должностными полномочиями».

Напомню, вечером 17 ноября 2017 года в ресторане Crystal Ballroom в башне «Око» на территории комплекса «Москва-Сити» праздновал свой 50-летний юбилей московский бизнесмен Дмитрий Павлов. Для обслуживания застолья именинник нанял порядка восьмидесяти официантов, для охраны — бойцов сразу двух ЧОПов.

Банкет начался в восемь вечера. Около 20.30 к VIP-входу подъехал Maybach, из которого вышел совладелец башни «Око», член совета директоров компании «Вимм-Билль-Данн» Гавриил Юшваев. Припозднившийся гость вошел в здание и поспешил присоединиться к торжествам.

Охрана Юшваева осталась у автомобиля. К ним подошли сотрудники ЧОП «ГРЭПС-2» и попросили убрать машину на парковку. Просьбу не поняли. Попытались объяснить, что это автомобиль собственника небоскреба и он «всегда тут стоит». Чоповцы оказались настырными. Завязалась перебранка. К конфликтующим подошли росгвардейцы из ФГУП «Охрана» Дмитрий Якобсон и Дмитрий Иванчев, которые предложили всем успокоиться и разойтись. Но тут началась стрельба. Первые выстрелы прозвучали в холле, продолжились на четвертом этаже, в банкетном зале. В результате получили ранения оба росгвардейца, чоповцы Кирилл Титаренко и Григорий Амелин, диджей Алексей Ивкин. Сотрудник ЧОПа Платон Койда, получивший ранения на первом этаже, через несколько дней скончался.

Расследование преступления в башне «Око» поручили первому управлению по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) Главного следственного управления СКР по Москве. Следственную группу возглавил следователь по особо важным делам Левон Агаджанян.

Через полгода, 15 мая 2018 года, Агаджанян вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемых Якобсона, Титаренко и Койды (посмертно).

Первоначально же следствие придерживалось версии, что конфликт, переросший в перестрелку, был спровоцирован «людьми Юшваева», а именно Магомедом Исмаиловым и Эльдаром Хамидовым, которые тут же были арестованы.

Еще несколько человек, которых удалось вычислить по записям с камер видеонаблюдения, скрылись и были объявлены в розыск. Среди них Магомед Магомедов (известный в мире спорта под псевдонимом Пропеллер), чемпион России по кикбоксингу Саид Асадулаев (псевдоним Скорпион) и еще шестеро спортсменов.

К маю 2018 года Агаджанян уже установил, что Исмаилов был лидером, отдававшим команды сопровождавшим его лицам, что именно он произнес фразу: «Достаем», после которой в руках людей Юшваева появилось оружие.

Что важно, в холле на первом этаже не были обнаружены и изъяты пули и гильзы от ПМ. Четыре гильзы и три пули от табельного оружия Якобсона были обнаружены и изъяты на 4-м этаже. Но это не помешало следователю Агаджаняну указать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, что Якобсон на первом этаже произвел не менее семи выстрелов из ПМ.

А еще следователь Агаджанян «забыл» изъять и приобщить к уголовному делу пули, извлеченные из тела Кирилла Титаренко. Чоповца доставили в НИИ им. Боткина с огнестрельными ранениями головы, грудной клетки, плеча и скуловой области лица. Во время операции хирурги достали пули. Но следователя эти пули якобы не заинтересовали. Впрочем, позже Агаджанян объяснил неизъятие пуль «большой загруженностью».

«Забыл» Агаджанян изъять и приобщить к материалам дела и пулю, извлеченную из тела росгвардейца Иванчева, так же как и пулю, которую получил Якобсон, раненый в холле 1-го этажа. Это тоже объяснялось «загруженностью по службе».

Но самое серьезное обвинение, которое сегодня предъявляется Агаджаняну, — это подмена пуль, направленных на экспертизу. Пуля от пистолета Макарова, извлеченная из бедра диджея Ивкина, получившая ранение на четвертом этаже, была описана как пуля, извлеченная из тела чоповца Койды, раненого на первом этаже. А «пулю Койды» следователь описал как «пулю диджея».

Эта подмена и позволила предъявить обвинение Якобсону, которого Агаджанян обвинил в убийстве Койды. Хотя к тому времени, когда стрельба переместилась на четвертый этаж, в ресторан Crystal Ballroom, росгвардеец истекал кровью и у него было похищено табельное оружие.

В постановлении, подписанном следователем-важняком Левоном Агаджаняном, было столько нестыковок, что его опротестовала прокуратура Москвы. Агаджаняна отстранили от расследования, следственную группу ГСУ СКР по Москве расформировали, а само дело забрали в центральный аппарат СКР.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

ПЛОЩАДЬ ПОЗОРА

РСПП продолжит борьбу с табличками «Последнего адреса» (11x19 см) в суде

Исполнительный вице-президент «профсоюза миллиардеров» (РСПП), профессор Высшей школы экономики Дмитрий Кузьмин опубликовал в популярной газете кровью сердца написанный текст. Под заголовком «Конвейер «Последнего адреса» надо остановить!» Если упустить время, с болью пишет профессор в популярной газете, наши города превратятся в кладбища. Шутка ли — уже более тысячи табличек (каждая — размером с почтовую открытку) висит по стенам наших домов; еще немного осталось; только в 37–38-м годах на пике Большого террора было уничтожено (по официальным данным) 681 692 человека...

К слову скажу, лучший путь был бы — не расстреливать сограждан вовсе, и на таком кладбище жить потомкам не пришлось бы ни при каких условиях.

Но площадь одной таблички — 11x19 см, 0,021 квадратного метра. Если укатать ими Москву, получится примерно 18 009 квадратных метров. Красная площадь — для сравнения — всего 24 750 квадратов. Тоже немного, в сущности, еще и место останется для парадов.

Можете не беспокоиться, господин Кузьмин. Живите спокойно.

Подписался он под своим текстом просто: «Внук расстрелянного красного офицера», без иных титулов. Да разве спрячешься! Оказывается, вице-президент Кузьмин уже два года насмерть стоит и под разными предлогами не дает разрешения на установку четырех (0,08 квадратного метра в сумме) табличек на стене дома, принадлежащего Российскому союзу промышленников и предпринимателей. Об этом в прямом эфире «Эха Москвы» эмоционально рассказал инициатор движения «Последний адрес» Сергей Пархоменко.

Но с автором заметки в «Московском комсомольце» Кузьмина он не связал.

То есть у РСПП оставалась-таки сказочная возможность — промолчать; не все узнали, кто и с какими доводами защищает наше право жить бездумно и беспамятно. Только разве можно не вляпаться в грязь, если такая дивная возможность вдруг открылась!

И РСПП подает на радиостанцию «Эхо Москвы» иск в суд, требуя защитить свои честь, достоинство и деловую репутацию. В чем же усматривают господа миллиардеры покушение на их деловую репутацию, честь и достоинство?

Я изучил со всей возможной внимательностью искомое заявление. Ссылки на законы, нормативные документы... Восемь страниц! И ни строчки — о чем, собственно, речь идет, даже самой фамилии Пархоменко тоже нет. Написали бы: «Эхо Москвы» распространяет недостоверную информацию, клеветает, будто мы пытаемся похоронить память о жертвах сталинизма, переписываем историю, оправдываем репрессии... Нет!

А вообще просят полмиллиона рублей возмещения да еще 6 тысяч судебных издержек, причем о «чести и достоинстве» вспоминают только в самом конце, в назывном порядке. В юридические чаши входить не буду, впереди суд, чего доводы защиты раскрывать. Но о том, что руководители РССП, кажется, полностью потеряли способность оценивать свои слова и поступки, сказать, думаю, стоит.

И, так сказать, по процедурному вопросу.

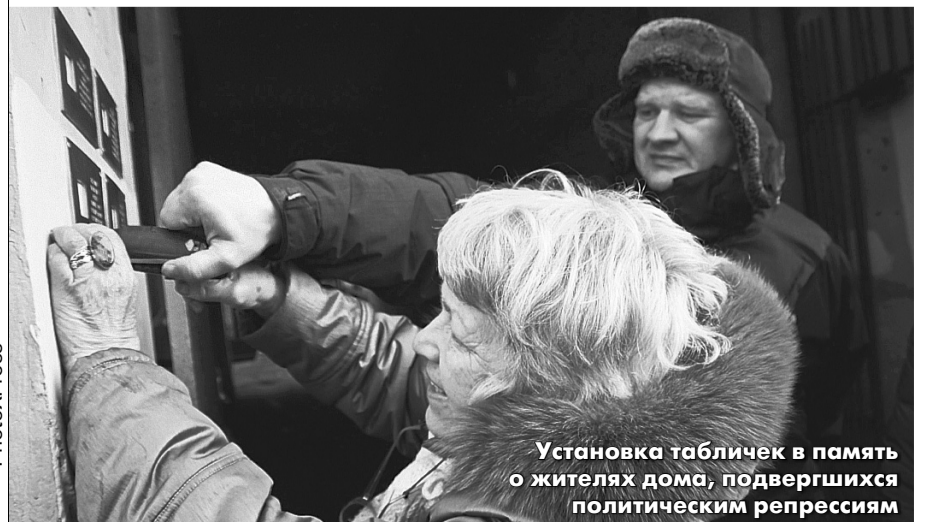
Когда-то не скажу дружил — в общем, был близко знаком с Егором Тимуровичем Гайдаром. Понимаю, что не все за это меня сейчас одобряют, но я сейчас о другом. Так вот, рассказывал мне Гайдар, как в декабре 1992-го уволили его из правительства, и никакой Ельцин не защитил. Возвращается он домой, понятно, расстроенный, а где-то около 12 ночи приходит друг и соратник, вице-премьер. Прошли на кухню, выпили, и говорит Егору друг и соратник (который в правительстве остался): «Давно хотел сказать тебе, что ты неправ...»

Нашел время и место!

Пока в бюро РСПП разве что Анатолий Борисович Чубайс проявил адекватность. Написал письмо своему президенту Шохину. «Учитывая, что данный спор уже перерос из частной переписки в публичный конфликт, затрагивающий репутацию и РСПП, и каждого из нас, считаю, что позицию Союза по данному вопросу необходимо обсудить и определить на ближайшем заседании Бюро Правления РСПП. Более того, считаю принципиально важным и правильным вопросы такого уровня накала и резонанса в обязательном порядке рассматривать на Бюро Правления до обращения в судебные инстанции от имени Союза».

Информирую Вас, что пока обсуждения данного вопроса не произошло, я не могу занять позицию в поддержку обращения РСПП в суд».

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

PhotoXPress

Установка табличек в память о жителях дома, подвергшихся политическим репрессиям

Одна ночь — пять атак на Telegram и Facebook журналистов. Через несколько часов после ответа Владимира Путина на вопрос о собственности его бывшего зятя из расследования «Важных историй» атакуются пятеро из восьми авторов. Скорее всего, это только начало.

Прелесть этого случая — в способе атаки. Несанкционированный доступ к электронной почте, аккаунтам в соцсетях и мессенджерах злоумышленники пытаются получить постоянно, обычно с помощью нехитрой социальной инженерии, когда пользователь сам предоставляет взломщику свой аккаунт, либо путем рассылки вредоносного вложения в письмах и сообщениях, либо комбинируя эти способы. Случается доступ через SMS-аутентификацию, для этого необходим «захват» чужой SIM-карты: аферисту необходимо посетить салон оператора сотовой связи и с помощью подложного документа (паспорта, доверенности) или взятки заблокировать карту пользователя и получить новую от его имени. «Важные истории» пытались вскрыть по высшему тарифу.

Что случилось ночью

К Роману Анину, Олеге Шмагун и Роману Шлейнову пытались войти в Telegram, к Дмитрию Великовскому и Алесе Мароховской — в Facebook. То есть, видимо, кто-то открыл страницы мессенджера и соцсети, указал, что забыл пароль, и выбрал опцию аутентификации по SMS. И судя по отчетам, пришедшим настоящим пользователям, правильные SMS ввел. От компрометации аккаунтов спасло профессиональное отношение коллег к информационной безопасности: все они использовали двухфакторную аутентификацию, при которой для доступа к ресурсу требуется дополнительный пароль. Но сам факт попытки такого взлома свидетельствует, что кто-то сумел получить на свой номер мобильного телефона SMS, предназначенное другому пользователю. При этом перерыва связи журналисты не заметили и сами этого SMS не получали. Это означает, что перевыпуск сим-карт не происходил, все время они оставались в распоряжении своих владельцев. Или все же не совсем? Случаи, когда такое возможно, — это либо участие в «операции» кого-то из сотрудников сотового оператора, либо несанкционированное удаленное проникновение в компьютерные недра этого оператора.

Что случилось днем раньше

Основатель «Важных историй» Роман Анин полагает, что наиболее вероятный сценарий — участие государственных служб: «Скорее всего, это сделали люди, связанные с государством. Мне известно, что подобная операция возможна и для частных лиц на коммерческой основе, но я исхожу из контекста. Учитываю, после какой истории это произошло». Действительно, попытка одновременного взлома аккаунтов пяти журналистов-расследователей в ночь после того, как Владимир Путин был вынужден отвечать на вопросы о необъяснимом росте благосостояния членов своей семьи, пусть и бывших, — вряд ли совпадение. И еще аргумент. Услугу кратковременной подмены адресата SMS, отправленных на определенный номер, в Даркнете готовы предоставить. Однако номера журналистов «Важных историй» зарегистрированы у разных операторов. Подмену номера

ХОТЕЛИ БЫ ВЗЛОМАЛИ

После ответа президента на неудобный вопрос о сказочном обогащении его бывшего родственника аккаунты авторов журналистского расследования подверглись атаке неизвестных. Работали по высшему тарифу

предлагают у всех операторов, но вот предположить, что злодеи способны почти синхронно и в столь сжатые сроки провести операцию с разными компаниями, — сложно.

На чьей стороне коррупция

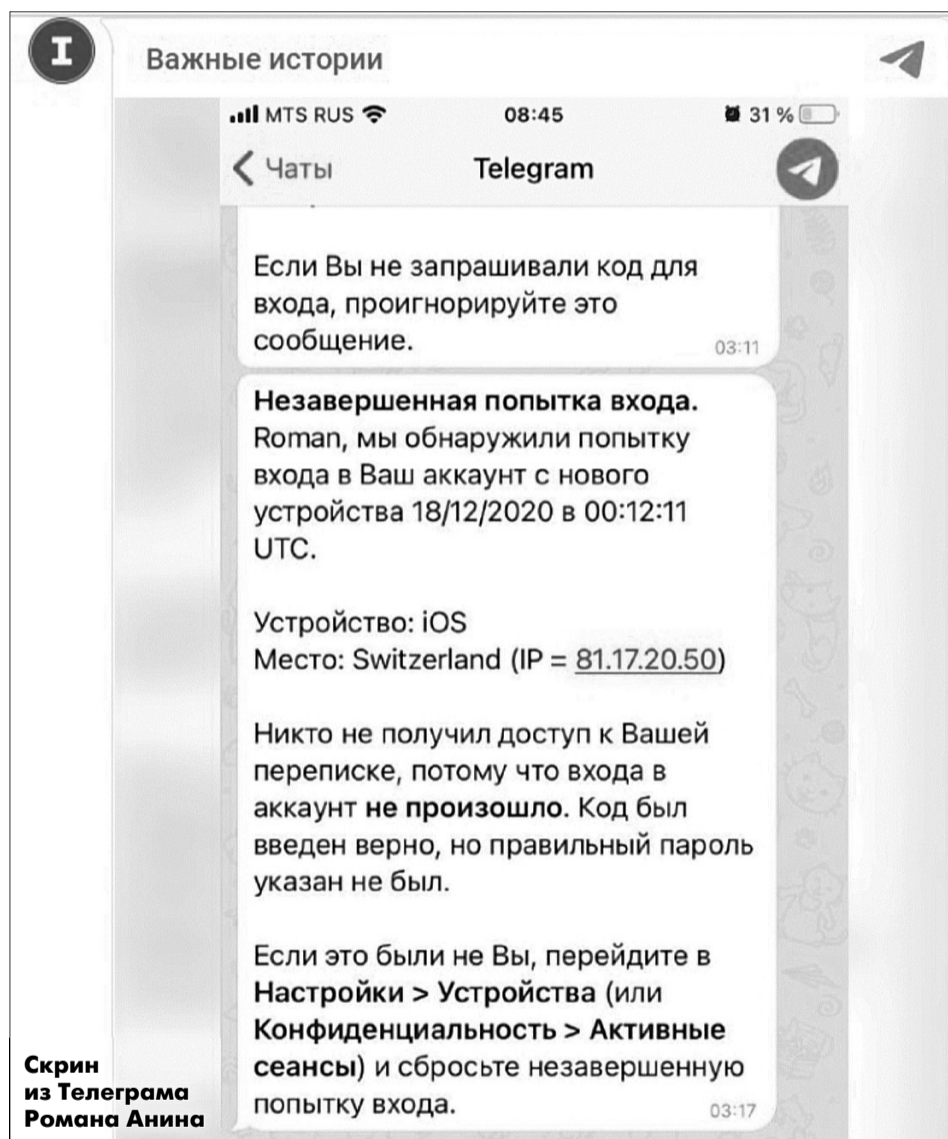
Была ли попытка нарушения конфиденциальности результатом деятельности спецслужб, или самостоятельностью частных лиц, наверное, останется тайной. Правда в том, что системы безопасности этих самых операторов имеют огромные дыры. Сведения о соединениях вашего телефона, его позиционировании и об интернет-трафике может получить любой гражданин за приемлемые деньги. Если есть сомнения, почитайте историю Bellingcat, The Insider, Der Spiegel и ФБК об отравлении Алексея Навального. Может, операторов утешит тот несомненный факт, что у других организаций, включая самые тайные и могущественные, все протекает точно так же. Главный автор этого и многих других расследований Bellingcat Христо Грозев никогда не скрывал, что разбираться с коррупцией в России ему помогает тотальная коррумпированность российских структур: за деньги можно купить не только биллинги у частных сотовых операторов, но и получить, например, данные о паспортах российских разведчиков, выданных подразделениями МВД, или сведения о пересечении границы из погранслужбы ФСБ. Не говоря о менее охраняемых секретах. В результате доступ к огромным массивам информации, которые хранятся в электронном виде, получают не только правоохранительные, специальные и прочие государственные службы, которым это положено по закону, но и любой гражданин, готовый раскошелиться. Все равны, и если журналисты используют в своих материалах данные, купленные на черном рынке третьими лицами, то и герои наших публикаций не остаются в стороне.

Как нас пытаются взломать

Да так же, как и всех остальных. Подмена SMS — пока редкий случай.

**МЕНЯ, НАПРИМЕР, ПОЧЕМУ-ТО
ВРЕМЕНАМИ ПОДВЕРГАЮТ
МАССИРОВАННОЙ АТАКЕ РАННИМ
УТРОМ. ТЕОРЕТИЧЕСКИ МОЖНО
РАССЧИТЫВАТЬ, ЧТО Я, СПРОСОНЬЯ
НЕ РАЗОБРАВШИСЬ, ВВЕДУ ПАРОЛЬ**

Чаще все достаточно примитивно. Письма с попыткой заставить выдать свои пароли доступа давно отправляются в специальную папку — для коллекции. Выглядит она так. Адреса стараются выбрать максимально близко к оригиналу.

Внутри все письма немного отличаются, они украшены соответствующими логотипами (Google, Госуслуги, ФССП и далее — в зависимости от «адресата»), в них для оплаты штрафа (разблокировки аккаунта, получения уведомления,

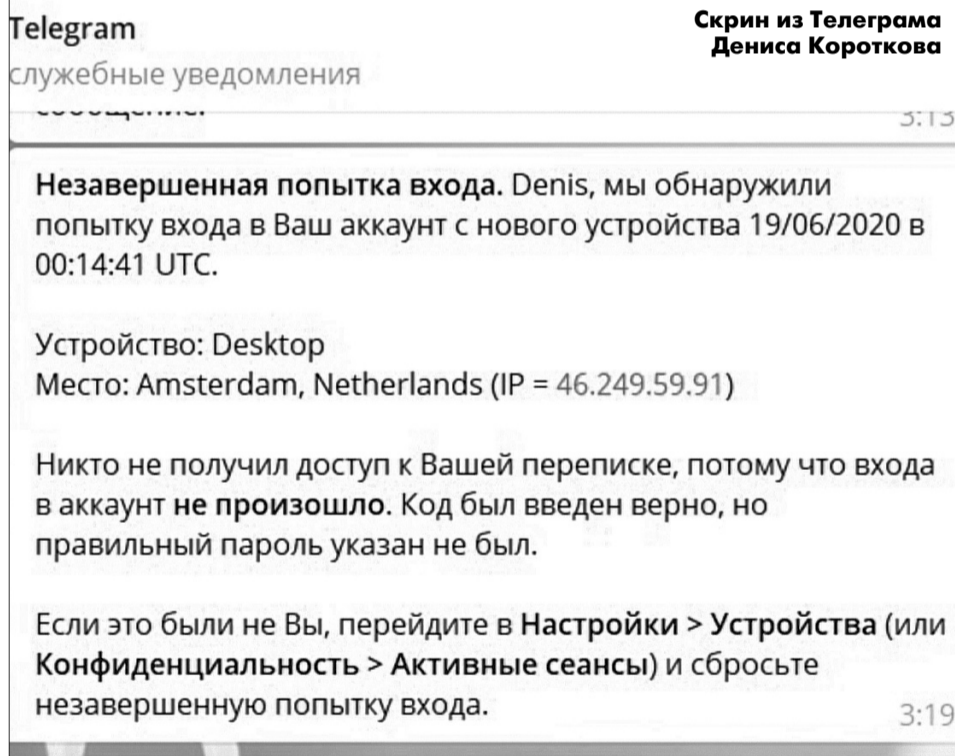
доступа к присланным документам) предлагается перейти по ссылке и, чтобы подтвердить свою личность, — ввести пароль своего аккаунта.

Если вы на это поведетесь, то, скорее всего, злодеи успеют завладеть вашей почтой, привязанными мессенджерами, документами, фотографиями и прочим содержимым облачного хранилища — пока вы не спохватитесь и не сбросите все блокировать и менять пароли. Но видна халтура. Меня, например, почему-то временами подвергают массивной атаке ранним утром, и, проверив почту, я узнаю, что у меня закончилось место в облачном хранилище, пришел штраф из ГИБДД, а ФССП мечтает вручить мне исполнительный лист — и все это в течение десяти минут. Теоретически можно рассчитывать, что я, спросонья не разобравшись, введу заветный пароль (на самом деле — нет), но предполагать, что адресата не насторожит лавина писем из всевозможных структур, как-то самонадеянно. Единственное объяснение, которое пришло мне в голову, — это если

ВЗЛОМАТЬ —

Китайский
GPS-трекер

исполнителям платят не за результат, а за количество попыток. Что непрофессионально.

Разнообразием балуют редко, и тоже без особых фантазий. Например, письма мне и редактору отдела расследований «Новой газеты» Александре Джорджевич якобы от коллег-журналистов, которые просят согласовать цитаты из материала «Новой газеты», которые они намерены использовать в своей статье, либо хотят полностью перепечатать сам материал и просят разрешения. Уже само по себе странно, так как цитировать опубликованный материал со ссылкой на источник не возбраняется никому.

Естественно, при попытке перейти по ссылке для доступа к чужим документам Google очень похожий сайт почему-то запрашивает пароль пользователя, предоставляя который было бы несусветной глупостью.

Попыткой проникнуть в Telegram путем подмены адресата SMS меня удостоили всего один раз. Либо поспешили, либо плохо работают.

**МОЖНО ВЫКЛЮЧИТЬ КОМПЬЮТЕР,
УБРАТЬ СОТОВЫЙ В «ЧЕХОЛ ФАРАДЕЯ»
И НАЦЕПИТЬ ШАПОЧКУ ИЗ ФОЛЬГИ.
НЕ СПАСЕТ**

Не только онлайн

Предполагать, что интерес к журналистам проявляется только в Сети — наивно. Впрочем, разделить онлайн и офлайн сегодня уже невозможно. Контроль всеобщий, а доступ к его результатам — относительно недорог. Правила игры нам известны.

Покупаете билет на поезд или регистрируетесь на авиарейс — будьте готовы к тому, что о ваших планах стало известно героям ваших публикаций. Воспользовались мобильным телефоном для звонка в GSM-сети — считайте, что контакт с вашим источником больше не секрет. Это в лучшем случае, если вами

не сильно интересуются. Если сильно — не секрет и содержание вашего разговора, но это заметно дороже. Не используете Tor или VPN — по характеру ваших запросов в поисковиках тема вашей будущей статьи, которую вы готовите в качестве большого сюрприза, станет известна интересантам раньше вашего редактора.

Можно выключить компьютер, убрать сотовый в «чехол Фарадея» и нацепить шапочку из фольги. Не спасет. Вас найдут офлайн. Как недавно находили журналиста «Новой газеты» Елену Милашину в Грозном. Старое доброе наружное наблюдение. В случае с Леной — практически открытое, даже вызывающее, скорее всего, демонстративное. Профессионалов, тем более ведущих наблюдение по всей стране, с применением средств маскировки, специальной техники, на нескольких автомобилях, вы не заметите, если не проходили подготовку по контрнаблюдению. А вы ее не проходили. Журналистские семинары по этой теме (при всем уважении к их организаторам) — попытка дилетантов научить профанов противостоять профессионалам. Против подготовленной и мотивированной команды спецов шансов

нет. Хорошо, если ваш условный противник поспешит и наблюдение будет организовано по эконом-тарифу уволенными с государственной службы двоечниками. Это как повезет. Иногда результаты этого наблюдения всплывают на помойных ресурсах со ссылкой на анонимные источники или «легализуются» через специально обученных блогеров.

Даже если вы смогли убедиться, что за вами никто не идет и не едет, — это не значит, что о вашем маршруте никто не знает. Позиционирование с помощью сигнала вашего активного смартфона в режиме реального времени доступно скорее государственным службам, для лиц частных, пусть и состоятельных, все же

дороговато, и не все обладают нужными связями и влиянием, чтобы получить доступ к ресурсу. Если дело в Москве, так данные с камер «Безопасного города» предлагают по относительно гуманным ценам. Есть решение еще проще, и цена ему — 5 тысяч рублей за все. Вот такая штука на днях была извлечена из-под заднего бампера личного автомобиля.

Китайский GPS-трекер; таких и подобных ему в интернет-магазинах сколько угодно. Плюс SIM-карта, купленная с рук у вокзала за копейки, зарегистрированная на какого-нибудь гражданина из ближнего среднеазиатского зарубежья, — и кто-то будет знать все о перемещениях вашего авто, наблюдая за зеленой точкой на экране. Знай только трекеры меняй раз в два-три месяца, перезаряжая аккумуляторы.

Кто виноват и что делать?

Как правило, есть понимание, кто организует контроль. Но с пониманием, и даже убежденностью, к следователю не пойдешь. Уголовные преступления, по признакам которых теоретически можно было бы возбудить уголовные дела, — неправомерный доступ к компьютерной информации (пока нет сведений о корыстном мотиве или совершении преступления в составе группы, или об использовании служебного положения — до двух лет лишения свободы) и нарушение тайны частной жизни (тоже до двух лет). С одной стороны, оба этих состава относятся к категории преступлений небольшой тяжести, так что славы и почестей от раскрытия немного, с другой — для этого самого раскрытия необходим титанический объем работы, в том числе силами оперативных и оперативно-технических подразделений. Кто ж эти ресурсы выделит — вопрос риторический. Мой прогноз: заявление ляжет на стол самому эффективному и универсальному специалисту в МВД — участковому уполномоченному, который и примет единственно верное, законное и обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Как, скорее всего, будет и с моим трекером. Кроме того, в случае попытки доступа к компьютерной информации требования процессуального законодательства чаще всего пойдут вразрез с профессиональными стандартами.

«Обращение в правоохранительные органы не имеет смысла, так как в рамках доследственной проверки для подтверждения истинной принадлежности наших аккаунтов и для установления факта попытки несанкционированного доступа нас попросят предоставить доступ к ним, пароли, на это мы пойти не можем», — очевидная позиция Романа Анина и его коллег.

Что делать — рецепт от Романа Анина: «На самом деле двухфакторная аутентификация — это очевидная рекомендация. Но она должна быть правильной. Многие устанавливают пароль, в качестве второго фактора SMS, и считают, что они защищены. Если для восстановления пароля вы указали электронную почту на российской площадке, такой аккаунт нельзя считать защищенным. В России и в других коррумпированных странах — только сложный пароль, который вам придется запомнить, либо, например, Google Authenticator. Лучше всего — разделять устройства по задачам. Одно устройство — для жизни, на нем устанавливаем те приложения, без которых нам не обойтись: Госуслуги, онлайн-банк, такси, навигаторы и тому подобные. На другом — ничего, кроме рабочего мессенджера. И желательно, с SIM-картой не российского оператора».

Мойте руки перед едой. Чистите зубы два раза в день. Устанавливайте двухфакторную аутентификацию и шифруйте данные.

Денис КОРОТКОВ, «Новая»

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель
«Новой»

смотрите, кто

СКАЖИТЕ ЕЩЕ, ЧТО ЭТО БЫЛИ УЧЕНИЯ

Почему аргументы о непричастности ФСБ к отравлению Навального не согласуются с элементарной логикой

Перед присяжными на судебном процессе всегда должно быть представлено две точки зрения: обвинителей и обвиняемого. И очень часто именно комичные попытки обвиняемого оправдаться свидетельствуют не в его пользу лучше, чем выступление прокурора.

После расследования, выпущенного интернет-изданием Bellingcat, пресс-конференция Владимира Путина в определенной своей части стала именно такой попыткой объясниться. Путину пришлось выступить в роли адвоката собственных спецслужб. И выглядел он примерно так же убедительно, как адвокат Пашаев в роли защитника Михаила Ефремова.

«Это никакое не расследование, это легализация материалов американских спецслужб, — сказал Путин. — А что, мы не знаем, что они локацию отслеживают, что ли? Да наши спецслужбы хорошо это понимают, знают это. Они знают — сотрудники ФСБ и других специальных органов — и пользуются телефонами там, где считают нужным. Не скрывают свое местопребывание и так далее. Если это так (а это так, я вас уверяю), это значит, что вот этот пациент берлинской клиники пользуется поддержкой спецслужб США в данном случае. А если и это правильно, ну тогда это любопытно. Тогда спецслужбы, конечно, должны за ним присматривать... Но именно присматривать, травить-то зачем? Кому он нужен».

Каждый тезис в этом объяснении — алмаз.

Первое. Путин признал: да, фээсбэшники, названные в расследовании, действительно летали за Навальным. Но они просто следили за ним, а убивать не собирались.

Это классический способ защиты. Например, адвокаты киллеров, убивших первого зампреда ЦБ Андрея Козлова, так и рассказывали: «их просто наняли следить за Козловым. А потом кто-то другой его убил». (Проблема, конечно, заключалась в том, что по биллингам было видно: следили именно для убийства и притом пытались это сделать трижды.)

В том-то и дело, что эти чекисты не следили за Навальным. Они не «вели» его. У нас нет никаких данных о том, что они следили за ним в Москве. Более того, они никогда не уезжали с ним в однодневные поездки. В 2017 году у Навального была масса поездок, во время которых он улетал из Москвы утром и возвращался вечером. И тогда эта группа за ним не летала.

В 2017-м они ездили за Навальным в 15 городов, но только в те, где у Навального была ночевка. Эту группу интересовали только поездки, где был отель. То есть гарантированное место, где можно во время отсутствия Навального войти в его номер.

И эти люди летали другими рейсами. Не теми, которыми летел Навальный. Характер их поездок не согласуется с картиной слежки.

Кроме этого, почти все члены группы имеют медицинское или химическое образование. Алексей Александров работал до ФСБ на скорой. Иван Осипов фигурирует в записных книжках как Иван Доктор. Олег Таякин, которого Bellingcat считает координатором всей операции, после службы в войсковой части ФСБ стал врачом-хирургом. Владимир Паняев упоминается как фельдшер.

Что это за «наружка» — хирург, доктор, фельдшер и сотрудник скорой?

Если это «наружка», то почему эти люди звонили военному химику Макшакову, который работал раньше в Шиханах и — цитирую его публикацию в журнале «Современная медицина» — исследовал «особенности воздействия антихолинэстеразных веществ на нервную и психическую деятельность при введении их в различных дозах»?

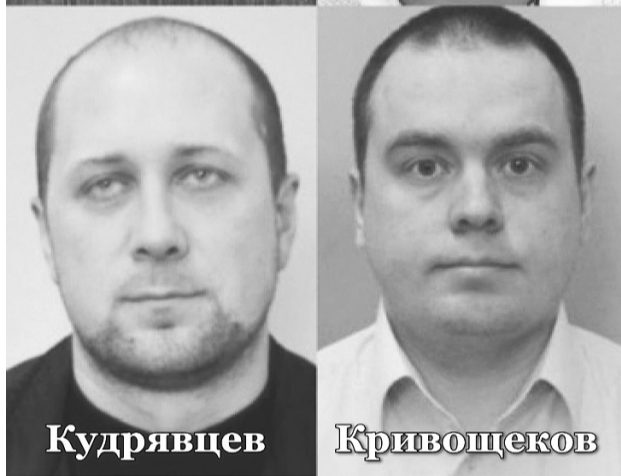
И, более того, как получилось, что члены группы начали звонить Макшакову не только до того, как Навальному поставили диагноз в Германии, но и до того, как он вообще впал в кому? Если это «наружка», то как объяснить телефонную активность этой группы 6 июля, когда чуть не погибла Юлия Навальная?

«Нет никакого невинного объяснения тому, что люди, которые летают под фальшивыми паспортами

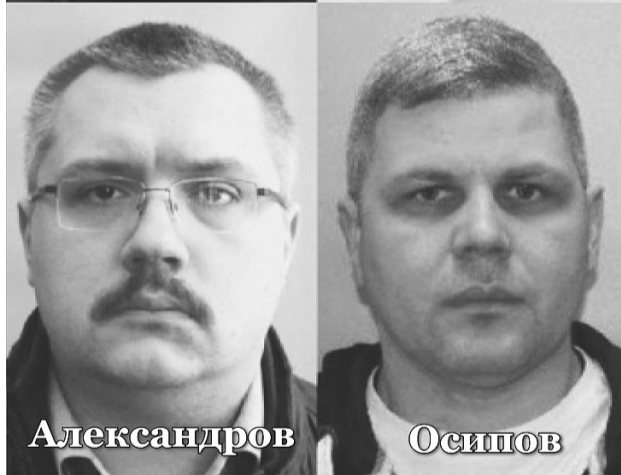
Макшаков

Таякин

Кудрявцев

Кривошеков

Александров

Осипов

Швец

Паняев

и имеют квалификацию медиков и специалистов по химическому оружию, накануне отравления Навального создавались по защищенной связи со специалистами по «Новичку», а сразу после неудавшейся попытки — со специалистами по масс-спектрометрии», — говорит Христо Грозев, соавтор расследования.

Второе. Путин утверждает, что это — расследование ЦРУ, а не Bellingcat. Дословно: «Мы что, не знаем, что они геолокацию отслеживают? Знаем. Но если это так, а это так, то это значит, что пациент пользуется поддержкой спецслужб. А в таком случае, конечно, за ним надо присматривать».

Вы что-нибудь поняли в этом объяснении?

Стоп! Оно, ЦРУ, чью геолокацию отследило? Офицеров ФСБ, которые летали за Навальным? Я не совсем поняла, зачем этим людям летать за ним, чтобы их геолокацию отслеживало ЦРУ?

Вы можете сказать, что президент имел в виду, что Навальный — агент ЦРУ. И поэтому-то за ним и надо смотреть. Но он этого не сказал. Он сказал, что раз цэрэшники отследили геолокацию людей, следивших за Навальным, значит, Навальный пользуется их поддержкой, значит, за ним надо следить. По версии президента, за Навальным надо следить, потому что ЦРУ следит за следящими за Навальным. И по той же причине фээсбэшникам надо время от времени включать свои телефоны, чтобы ЦРУ было удобнее за ними следить.

Ну и, наконец, последнее.

А откуда вообще Путин взял, что Bellingcat связано с ЦРУ? Понятно, что ему доложили. Понятно, это обидно признать, что контора проиграла частным энтузиастам, которые покупали базы данных, которыми торгуют российские же коррумпированные чекисты. Гораздо приятнее доложить, что ФСБ проиграла ЦРУ, потому что у ЦРУ финансирование больше, выделите нам еще сорок миллиардов долларов, чтобы за Навальным уже не восемь человек ходили, а восемьдесят.

Но, увы, тут я должна разочаровать президента.

Спецслужбы — они на то и спецслужбы, чтобы хранить в тайне от публики то, что они знают. Потому что это позволяет им нести ахинею.

Спецслужбы никогда не упустят возможности сделать силами восьми человек то, что может сделать один; никогда не упустят возможность пять лет поработать над проектом, который можно завершить за месяц; и никогда не упустят возможность освоить миллиард там, где можно обойтись сотней тысяч. А любой, кто зайдет на сайт Bellingcat, увидит, что издание устроено противоположным образом, как и любое индивидуальное предприятие, экономящее ресурсы: максимум отдачи, минимум бюрократии.

Не совсем понятно, почему ЦРУ, если это оно расследовало покушение на Навального, известило об этом Bellingcat, а не New York Times, — иронизирует Христо Грозев. И уже совсем загадочно, что оно при этом не известило собственное правительство. Ведь сразу после отравления Навального США ввели санкции против всем знакомого ГосНИИОХТ. А против конторы, которую вычислило Bellingcat и которая была никому до того неизвестна, санкций они не ввели.

И, наконец, расхожее утверждение: Навального не хотели убивать, потому что иначе бы убили.

Представим себе, граждан, которые поймали конкурента, выстрелили в него семь раз, привязали к ногам бетонный блок и бросили в воду. А он чудом выплыл. И они на суде, такие: «Да кому он нужен? Если бы хотели — убили».

Следили четыре года? Траванули «Новичком» — и не хотели убить? Ага. Ну-ну.

И вообще, если не хотели убить, то каковы были цели, можно узнать? Навального отравили, но он выжил. Это стало крупнейшим проколом Кремля. Что хотели: сделать его международной фигурой? Опозорить российские спецслужбы?

Ну, смелее, назовите цель!

Но даже это только начало. В интервью «Медузе» Христо Грозев говорит, что эта же группа сотрудников ФСБ (или их сослуживцы, создававшиеся с теми же фигурантами) летали и по другим маршрутам — за другими людьми. И если покушение на Навального было неудачным, то это не значит, что неудачными были другие покушения.

Я боюсь, что Bellingcat воспользовалось тактикой, которая хорошо знакома любому следователю. Он выдвигает часть обвинений. Дает возможность обвиняемому соврать. А потом добавляет новые подробности.

Расследование Bellingcat было сенсацией само по себе. Но будьте уверены — продолжение следует.

Белорусское МВД
решило вступить
в «братские
отношения»
с Росгвардией
накануне
анонсированной
«войны» в стране

Белорусское МВД и Росгвардия (внизу)
решили сомкнуть свои стройные ряды ради
борьбы с любой оппозицией Лукашенко

EPA

ДВАЖДЫ ОТБИТЫЕ

Влад ДОКШИН — «Новая»

действовать будем жестко. Справедливо, но жестко. Будем готовиться к горячей войне, не исключаем и такого варианта под видом гуманитарной миссии. Этот непростой период будет полтора-два года». Он даже объяснил, что война начнется под видом гуманитарного вмешательства. Правда, не уточнил, с какой именно стороны.

Вообще Иван Тертель много и охотно рассуждал о точке пересечения интересов Востока и Запада, в которой оказалась Беларусь, и о том, что кто будет ее контролировать — тот и главный в Европе. Но в таком случае непонятно, почему МВД заключает соглашения о совместной деятельности только с Росгвардией, — кто знает, легко ли будет потом отправить домой тех, кто откликнется на письменный или устный запрос. И вообще, кто именно придет по запросу охранять одряхлевшую диктатуру. Тем более что глава КГБ намекнул на российский, а вовсе не европейский след в нынешних протестах: «Кукловодов российских вы увидите, товарищ Бабарико пойдет в суд, все это будет гласно и открыто». То есть кукловоды — российские, и еще Росгвардия. Тут без всякой войны можно обойтись.

Росгвардия, кстати, уже была совсем близко без всяких соглашений. Еще 27 августа Владимир Путин говорил, что по просьбе Александра Лукашенко сформировал определенный резерв из сотрудников правоохранительных органов, но этот резерв не будет использован, пока «экстремистские элементы, прикрываясь политическими лозунгами», не начнут захватывать административные здания. Со второй половины августа этот резерв находился на границе, и только 14 сентября на встрече в Сочи Лукашенко с Путиным договорились, что гвардейцев можно распускать по местам их постоянной дислокации. Скорее всего, именно тогда стороны решили, что необходимо соглашение между белорусским МВД и Росгвардией, чтобы в будущем Владимиру Путину не пришлось лично формировать очередной резерв: пусть создаются и договариваются на низовом уровне — так быстрее выйдет.

А логику искать по-прежнему бесполезно. Война, российские кукловоды, Бабарико как исполнитель воли Кремля, «будем уничтожать», соглашение с Росгвардией — не ищите здесь ни логики, ни даже политических интересов. Единственное, что действительно правильно, — это статья о сохранении конфиденциальности информации даже после расторжения договора между МВД Беларуси и Росгвардией: чтобы люди не увидели, какую чушь они друг другу пишут.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой» по Беларуси

Если раньше некоторые высказывания Владимира Путина, которые в приличном обществе вообще не произносятся, так и оставались в границах кремлевского глоссария, то теперь их начали цитировать как очень правильные и своевременные и в других странах. В частности, в Беларуси. Председатель белорусского КГБ Иван Тертель в четверг посетил предприятие «Гродно Азот» и сказал: «Как говорит глава одной из стран недалеко, будем «мочить в сортире». Жизни сотрудников ставить под удар больше не будем — будем просто уничтожать. Другого выхода не будет».

А для того чтобы не ставить под удар жизни сотрудников, понадобятся другие сотрудники — из той самой «одной из стран недалеко». В тот же день на национальном правовом портале Беларуси опубликовано соглашение между МВД Беларуси и Росгвардией. Стороны берут на себя обязательство сотрудничать в сферах охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны важных государственных объектов и специальных грузов, борьбы с терроризмом и экстремизмом, государственного контроля в области оборота оружия, обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, охраны особо важных и режимных объектов, охраны имущества физических и юридических лиц, обеспечения мероприятий силовой поддержки по противодействию преступности.

Едва ли нужно расшифровывать, что в данном случае означает совместная

« ЛЮБОПЫТНАЯ ДЕТАЛЬ: ВСЕ РАСХОДЫ СТОРОНЫ НЕСУТ САМИ, ОПЛАЧИВАТЬ ПРИЕЗД РОСГВАРДИИ БЕЛОРУССКОЕ МВД ВО ВСЕ НЕ СОБИРАЕТСЯ, У РОССИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ БОЛЬШЕ

охрана общественного порядка, борьба с экстремизмом и силовая поддержка по противодействию преступности. Это как раз таки оно — подавление протестов и борьба с демонстрантами. Если экстремизм в Беларуси считается исторический национальный флаг — значит, возможно, речь идет и о том, чтобы отбирать у людей флаги, тайно снимать их с окон и балконов, вырубать изо льда (одно из последних ноу-хау белорусов — вмораживать флаги в лед, так надежнее) и, конечно, издеваться над носителями этих флагов.

Одна сторона спешит на помощь другой, согласно условиям договора, после получения письменного запроса. Но в экстренных случаях достаточно запроса устного, без всяких бумаг — главное, чтобы потом в течение трех дней он был оформлен письменно задним числом. То есть достаточно звонка командующего внутренними войсками Беларуси или министра

внутренних дел — и Росгвардия выдвигается на помощь.

Кстати, любопытная деталь: все расходы стороны несут самостоятельно, то есть оплачивать командировки Росгвардии белорусское МВД вообще не собирается — в России налогоплательщиков больше. А еще стороны обязуются обеспечивать конфиденциальность полученной информации, и это единственная статья соглашения, которая будет действовать еще пять лет после его расторжения, если таковое случится.

Впрочем, сейчас не так важно, что там будет через пять лет после того, как Росгвардия и белорусские внутренние войска разорвут все договоренности. Важно, как именно они будут сотрудничать. Судя по всему, устный запрос российской стороны получит очень скоро: председатель КГБ Иван Тертель на том же заводе «Гродно Азот» сказал, что весной силовики ждут войну. «Мы готовимся к весне, — сказал Тертель, — знаем, как будет развиваться ситуация,

энергетический рынок

Leonid IKAN / Getty images

ДАЛЕКО ЛИ ДО КОНЦА ИГЛЫ?

Проверяем слова президента о выходе страны из зависимости от нефти и газа

На прошедшей пресс-конференции президент Владимир Путин к положительным итогам развития российской экономики отнес то, что мы «не в полной мере, но все-таки начинаем слезать с так называемой нефтегазовой иглы». Такой вывод был сделан на основании того, что 70% российского бюджета уже формируется не за счет нефтегазовых доходов. В общем, мы уже не бензоколонка, о чем президентом было заявлено.

Ну что, свершилось? Наконец слезли с нее, с нефтяной иглы? Для начала давайте посмотрим на то, в каком состоянии наша страна пришла к началу коронавирусного кризиса.

В начале 2020 года Росстат обнародовал новые данные про изменение структуры промышленного производства: доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства снизилась с 53,2% в 2010 году до 50,7% в 2018 году. Напротив, доля добычи полезных ископаемых увеличилась с 34,1% до 38,9% соответственно. То есть можно сделать однозначный вывод: сырьевая зависимость российской экономики в последние годы усилилась.

Если же оперировать показателями, о которых говорил президент на пресс-конференции, то примерно 30%-я доля нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета. Это только в 2020 году так сложилось. До этого, в 2005–2019 гг. данный показатель практически не выходил из коридора 40–50%. В самом же начале 2000-х, когда цены на нефть были еще невысокие, он был значительно ниже 30%.

И вот коронавирусный кризис с его мощнейшим падением спроса на нефть. В апреле падение мирового спроса на нефть вообще составило около 25%. Сделка с ОПЕК+, в соответствии с которой Россия с мая 2020 года резко снизила добычу нефти, тоже сыграла свою важную роль. Мировые цены на нефть весной 2020 года не то что снизились, а просто обвалились (в конце апреля 2020 года цены на нефть опускались ниже 20 долларов США за баррель).

Сегодня они, как известно, отскочили от своих минимумов вверх в 2,5 раза. Падение цен на нефть с одновременным уменьшением объемов экспорта не могло не привести к резкому снижению нефтегазовых доходов в бюджете страны, который сразу же стал дефицитным. Мы вынуждены были и будем замещать выпадающие нефтяные доходы бюджета заимствованиями. Нефтяная зависимость федерального бюджета уменьшилась, долговая — резко увеличилась. Одну зависимость поменяли на другую. Если в 2000 году объем госдолга к ВВП в России был на уровне 6,5%, то в 2021 году он будет больше 20%.

Можно ли на этом основании сказать, что мы слезли с нефтяной иглы? Нет, конечно. Так нельзя сказать потому, что это получилось совсем не из-за нашей целенаправленной работы по снижению сырьевой зависимости нашей экономики. Все эти катаклизмы на мировом нефтяном рынке произошли из-за пандемии коронавируса. Пандемия — это локдауны, это обвальное падение авиаперевозок, это развитие дистанционных форматов работы и интернет-сервисов по доставке товаров и т.д. Именно поэтому упал спрос на нефть, резко снизились мировые цены на нее.

Если бы не было пандемии, то не было бы и всего этого. Так что наше некое, я бы так сказал, подсползание с нефтяной иглы произошло в огромной степени поневоле.

Коронавирус заставляет Россию слезать с нефтяной иглы. Вот такая характеристика происходящего была бы вполне объективной. Кстати, это доказывается еще и тем, что весной 2020 года именно российские власти выражали надежду, что спрос на нефть в мире восстановится к концу 2020 года. Потом, правда, стали говорить о середине 2021 года.

Однако мировой спрос на нефть до прежних уровней вряд ли восстановится в обозримой перспективе. К концу 2020 года мировой спрос на нефть оказался примерно на 10% меньше по сравнению с уровнем годовой давности. Где оно — восстановление спроса до прежних уровней? Его нет и не будет. Посткоронавирусная экономика — это отказ от модели «общества потребления». Происходит уход от безудержного потребления ресурсов, и прежде всего углеводородов.

Проблема России в том, что власти, похоже, все это не очень-то понимают. Они рассчитывают на восстановление спроса на нефть, принимают решения по спасению экономики, которые фактически направлены на то, чтобы максимально сохранить имеющуюся структуру производства (возьмем хотя бы тот же мораторий на банкротства). Я не говорю, что этого в той или иной форме не надо делать. Говорю лишь о том, о чем это свидетельствует.

Вот и получается: слезть с «нефтяной иглы» мы сами так и не смогли. Когда это стало происходить из-за коронавируса, понять и учесть это в экономической политике опять не можем. Мы просто ставим это себе в заслугу, не признавая проблему усиления долговой зависимости и одновременно рассчитывая на факторы, которые вновь усилят сырьевую зависимость экономики России.

Игорь НИКОЛАЕВ — специально для «Новой»

СОЮЗНИКИ ДОРОГИ

Многолетняя преданность России дорого обошлась Армении. Причем дорого во всех смыслах — в том числе и в долларовом эквиваленте

Летом 2015 года в Ереване вспыхнули протесты против роста цен на электричество. Компания «Электрические сети Армении» собиралась поднять их сразу в полтора раза, потом сторговалась с правительством на 17 процентов, но люди все равно вышли на площадь Свободы в Ереване. По производству электричества Армения к этому времени уже была региональным лидером, там вновь, после долгой остановки, работала АЭС, работали и ТЭС, и ГЭС, они вырабатывали электричества больше, чем требовалось стране. Его себестоимость эксперты тогда оценивали как самую низкую на постсоветском пространстве, но платежи армянских домохозяйств и бизнеса были выше, чем в соседних странах. После повышения один киловатт-час должен был стоить 10 центов (в пересчете с драм на доллары). В Петербурге, например, в то же время тарифы были ниже почти вдвое.

Армяне адресовали проклятия своему правительству. И в целом справедливо. Но мало кто на площади Свободы мог рассказать о том, что правительство с подорожанием связано опосредованно. На самом деле цены на электричество в Армении подняла российская госкомпания «Интер РАО ЕЭС». «Электрические сети Армении» — ее 100-процентная дочка. Председатель совета директоров — Игорь Иванович Сечин. Генеральным директором в 2010 году стал 32-летний Борис Юрьевич Ковальчук (ближайший родственник Юрия Валентиновича Ковальчука), он и сейчас, по данным СПАРК, возглавляет компанию.

Помочь по-русски

Армения считается страной очень и очень бедной. Выхода к морю нет, нефти нет, с недрами вообще не очень. А в 1988 году она еще и пострадала от чудовищного землетрясения — и до сих пор от удара не оправилась.

Город Спитак, оказавшийся в эпицентре катастрофы, за несколько секунд просто перестал существовать, еще 300 населенных пунктов — в первую очередь Ленинакан (сейчас — Гюмри), бывшая культурная столица Армении, — были разрушены на 80 процентов. Волна мощностью 6,25 балла докатилась до города Мецамор в центральной части республики, а там находится Армянская АЭС, производящая треть всей электроэнергии в стране. Станция, рассчитанная на 9-балльные толчки, выдержала. Но происходило это спустя два года после Чернобыля, в разгар атомфобии. И Совмин СССР решил остановить АЭС. Потом началась война за Карабах, из строя постоянно выходили ГЭС на горных реках и магистральный газопровод. И после развала СССР в Армении начался настоящий энергетический голод.

Россия по-братски протянула уже независимой Армении руку помощи. Армения восстанавливалась после землетрясения и войны, у нее и на это средств не хватало, поэтому электроэнергию ей Россия поставляла в долг. В 1993 году армянское правительство решило все-таки восстановить АЭС, в 1995-м ее запустили. Но станции требовалось ядерное топливо, которое тоже поступало из России и тоже в долг. К 2001 году набежало 100 миллионов долларов. Ежегодно 18 миллионов из экономики Армении выделало обслуживание долга. Обслуживание кредитов на 800 миллионов, полученных от

стран Запада, обходилось в полтора раза дешевле.

Для справки. В том же 2001-м Россия простила 4 миллиарда долларов долга Эфиопии. За год до этого — 9 миллиардов Вьетнаму. Всего с 2000 по 2005 год Россия списала около 30 миллиардов Танзании, Ираку, Лаосу, Бенину, Гвинее-Бисау и другим близким друзьям.

У Армении, как бы ни была она бедна, имелись созвездия предприятий, которые могли приносить доход. Самые лакомые — это ВПК времен СССР. Химзавод «Наирит» (основная продукция — каучук), завод «Марс» (электроника), НИИ математических машин, Каджаранский медно-молибденовый комбинат и ряд заводов помельче, Севан-Разданский каскад гидроэлектростанций — восемь ГЭС.

В 2001 году президент Владимир Путин посетил Ереван. «Россия хочет инвестировать в предприятия Армении», — сообщил

**АРМЯНЕ
ВЕРИЛИ:
СЛУЧИСЬ ТАМ
ЧТО — РОССИЯ
ПРИДЕТ
И ПОМОЖЕТ.
В НУЖНУЮ
МИНУТУ
НЕ ПРИШЛА
И НЕ ПОМОГЛА**

как это делается

С БОЛЬШОЙ

тогда о цели визита вице-премьер Илья Клебанов. Это было преподнесено как еще одна рука братской помощи. То есть с этого момента Россия протянула к Армении уже обе руки. Объятия назвали программой «Имущество против долга», соглашение было подписано в 2002 году. Завод «Марс» оценили в 56 миллионов долларов, три НИИ и химзавод — меньше чем в 7 миллионов, Разданский каскад — в 31 миллион.

Потом и другие предприятия, которые могли приносить хоть какой-то доход в бюджет Армении, почти вся ее энергетика, железные дороги, золотоносные и молибденовые рудники, — все стало собственностью российских компаний, наиболее близких государству: «Роснефти», «Газпрома», РЖД и других, помельче.

Достояние республики

По данным Статистического комитета Республики Армения, на 60 процентов энергетика страны зависит от природного газа. Его поставки и распределение обеспечивает компания «Газпром Армения». Ее прежнее название — ЗАО «АрмРосГазпром». Компания создавалась в 1997 году, 45-процентным пакетом акций владело правительство Армении, еще столько же принадлежало российскому «Газпрому», 10 процентов — компании «Итера», подконтрольной «Роснефти». И тогда предполагалось, что партнерство с Россией поможет восстановить разрушенные газопроводные сети, модернизировать их, вернуть газ в жилые дома. Со временем доля Армении сократилась до 20 процентов.

В январе 2013-го и этот пакет перешел к «Газпрому», он стал с тех пор стопроцентным владельцем газового хозяйства Армении. Оформлено это было как сделка купли-продажи, которая, как объявил

«ГАЗПРОМ» ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОДАВАЛ ГАЗ ПО ВНУТРИРОССИЙСКИМ ЦЕНАМ СВОЕЙ 100-ПРОЦЕНТНОЙ «ДОЧКЕ». НО «НА ГРАНИЦЕ» АРМЕНИИ ГАЗ ВДРУГ ДОРОЖАЛ ВДВОЕ

тогда глава «Газпрома» Алексей Миллер, «полностью соответствует духу стратегического сотрудничества между Российской Федерацией и Арменией». «Газовый договор», подписанный президентами Путиным и Саргсяном, предполагал, что газ Армении будут поставлять по внутрироссийским ценам.

На практике получалось так: «Газпром» действительно продавал газ по внутрироссийским ценам своей 100-процентной «дочке». Но «на границе» Армении газ вдруг дорожал — и «дочка» продавала этот газ потребителям дороже вдвое.

«Электрические сети Армении» — монополист в области распределения электроэнергии в стране. Компания, как уже было сказано, принадлежит российскому «Интер РАО». Ему же принадлежат «Разданская энергетическая компания» — ГРЭС, которая вырабатывает 10 процентов электричества в стране. И ему же, по данным СПАРК, — «Международная энергетическая корпорация», владеющая восемью ГЭС Севан-Разданского каскада (в прессе есть данные о продаже компании российской же группе «Ташир»).

Железнодорожная сеть Армении — «Южно-Кавказская железная дорога» — принадлежит российскому ОАО «РЖД».

В 2018 году, уже при премьер-министре Пашиняне, власти Армении провели аудит ЮКЖД, поводом было очередное повышение тарифов. В итоге было возбуждено уголовное дело, руководство компании заподозрили в искусственном завышении расходов по программе инвестиций, в проведении фиктивных тендеров и в уклонении от уплаты налогов. Это так возмутило российских собственников компании, что они пригрозили от собственности отказаться. Но, по данным СПАРК, пока не отказались.

Как рассказывал «Новой» глава пресс-клуба «Аспарез» Левон Барсегян, по специальности — геофизик, его страна богата рудниками цветных и драгоценных металлов.

— Техутский рудник — самый большой медно-молибденовый рудник на постсоветской территории, — говорил он. — В нем содержится еще 11 видов металла, в том числе — золото. Стоимость запасов меди и молибдена на этом руднике оценивается примерно в 30 миллиардов долларов.

Разрешение на разработку рудника правительство Армении на 30 лет передало российской компании «Валекс Групп». В договоре, утверждает Левон Барсегян, указано, что доход Армении от этого рудника — 600 миллионов долларов, то есть если даже приплюсовать заработка людей и инфраструктуру, то доход Армении составит не больше 5 процентов от стоимости руды.

Российские собственники, компания «Геопромайнинг», ведут добычу золота и на Сотском золоторудном месторождении.

До недавнего времени в собственности Армении оставался Воротанский каскад ГЭС: три крупные станции на реке Воротан.

— Роль Воротанского каскада в энергосистеме Армении сравнивают с ролью печени в организме, — характеризует этот актив армянский политолог Степан Сафарян. — Когда, например, поднимается напряжение в системе, он помогает ее сбалансировать.

Понимая, что такую драгоценность долго в собственности не удержать, что Россия со временем и на нее положит глаз, армянское правительство в 2015 году решило быстро, пока российские братья не опомнились, продать каскад американской компании, чтобы хоть как-то диверсифицировать энергетическую стратегию и создать конкуренцию. Летом 2015-го, когда в Ереване бушевали «энергетические» протесты, говорили, что этот поступок армянского руководства сыграл роль в повышении тарифов.

Союзники

Власти Армении долго пытались сидеть на двух стульях: дружить и с Россией, и с Западом. С Россией сотрудничать в ЕАЭС политически, а в Евросоюз интегрироваться экономически.

С Россией вели переговоры о вступлении в Таможенный и в Евразийский

экономический союзы. При этом альянс экономически ничего хорошего Армении не сулил. По простой причине: отсутствие общей границы с другими членами будущего ЕАЭС сводило на нет предполагаемую выгоду от общего экономического пространства. Более того: Армению ожидал серьезный рост цен, пришлось разрабатывать целый перечень «чувствительных товаров», чье подорожание придется компенсировать из бюджета. Но два слова — Нагорный Карабах — заставляли Армению идти на любые уступки, а от России ждали, что она будет «зонтиком» для Арцаха.

Параллельно Армения вела переговоры с Европой — по Соглашению об ассоциации. В июле 2013-го они увенчались успехом, ожидалось, что осенью стороны подпишут соглашение. Тогда же, в июле, стало известно, что Россия подняла цену на газ для Армении: раньше поставляла по 180 долларов за тысячу кубометров, теперь — по 270 долларов. Говорят, что президента Сержа Саргсяна, который был тогда в отпуске, срочно вызвали в Москву, чтобы сообщить об этом. В сентябре он снова встречался с президентом Путиным — и объявил, что евроинтеграции пока не будет, и Армения выразила желание вступить в Евразийский союз.

В начале 2014 года этот вопрос считался решенным. Правительство республики пыталось получить от альянса хоть какую-то выгоду. Во время зимней Олимпиады премьер-министр Армении приехал в Сочи, чтобы в обмен на это выторговать у России инвестиции, но пораньше, не дожидаясь самого вступления. Ему отказали. Тогда Армения попросила, чтобы ей разрешили выступить в роли основательницы союза. Для этого она должна была вступить первой. Но на заседании Высшего экономического совета Евразийской комиссии 5 марта 2014 года ее в союз вообще не приняли. Никто не захотел удовлетворить ее условие о компенсации роста цен на «чувствительные товары».

В мае 2014 года, во время очередного заседания Евразийской комиссии в Минске, Армении не приняли опять. Теперь препятствием стал Карабах: Армения настаивала, чтобы его тоже взяли в союз, и Россия вроде бы даже обещала, но выяснилось, что это невозможно. Потому что Карабах, объясняла Россия, не признан международным сообществом. Повторим: Россия говорила это в мае 2014-го, то есть через два месяца после присоединения Крыма. А Армения, заметим в скобках, была одной из очень немногих стран, приветствовавших референдум в Крыму. В Степанакерте, столице Карабаха, по этому поводу проходил праздничный концерт.

Тогда в республике всерьез возникли настроения, что, мол, не нужен этот ЕАЭС, уж лучше Европа. И тут «Электрические сети Армении» объявили о повышении тарифов на электроэнергию, тогда — на 4 драма. Объясняли тем, что газ для ТЭС придется покупать задорого. Армяне не могли понять, как это возможно, если подписан пресловутый «Газовый договор».

Вскоре в Астане состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета. И там в присутствии армянской делегации зачитали письмо президента Азербайджана Ильхама Алиева, просившего принять Армению в союз «лишь в рамках ее международно признанных границ». То есть — без Карабаха. Армяне восприняли это как унижение.

Следующим ударом стала продажа Россией очередной партии оружия Азербайджану. Но и это Армения стерпела, потому что ей продолжали обещать главное: «зонтик» для Карабаха. Армяне верили: случись там что — Россия придет и поможет. В нужную минуту не пришла и не помогла.

Ирина ТУМАКОВА,
спец. корр. «Новой»

ЗАВТРА — ГАЛЯМИНУ, ПОСЛЕЗАВТРА — ВАС

ПИСЬМО
из редакцииКирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политикиУголовное
преследование
«за политику»
превращают
в рутину

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Юлия Галямина — человек, хорошо известный москвичам по своей деятельности муниципального депутата Тимирязевского района. Еще Галямина лингвист, специализирующийся на редких сибирских языках. То, что такие люди идут в политику, — отличная новость для любого города и страны. В 2019 году она должна была баллотироваться в Мосгордуму и, скорее всего, стала бы депутатом.

Но Галямину не зарегистрировали, сославшись на неправильно оформленные подписи избирателей. Тогда несогласованные избиратели обнаруживались почти у всех, кто шел на выборы без разрешения от начальства, и всех снимали. Ответом стали московские протесты — первые за семь лет после Болотной. Галямина вышла на улицу защищать интересы тех, кто ее поддерживал, и теперь ее судят по «дадинско-котовской статье», за мирные «несогласованные митинги». К концу 2020 года попытка гражданина реализовать свое пассивное избирательное право считается властями как посягательство на основы государственного строя.

Теперь прокуратура требует для Галяминой три года колонии, пускай и не может объяснить, в чем именно состоит ее преступление, как с точки зрения старого-нового Основного закона страны, так и с точки зрения здравого смысла. 23 декабря Галяминой будут выносить приговор. Именно он подведет настоящие политические

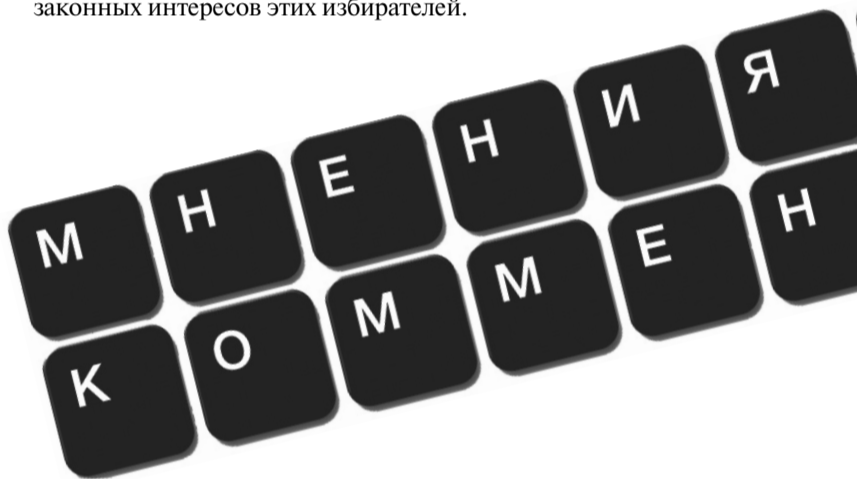
итоги года. Если Галямину признают виновной в участии в мирных митингах, она больше не сможет преподавать в университете (преподаватели в России ежегодно таскают начальству позорную «справку о несудимости»). Это — прямая политическая репрессия и месть мундепу Галяминой за то, что она не боится говорить, что думает, и организовала нынешней весной кампанию «Нет» против «обнуления» Конституции.

Как начинался этот путь к признанию политического выбора уголовным преступлением? В 2005 году российское государство отдало под суд 39 членов запрещенной организации НБП. Их судили за вторжение в общественную приемную администрации президента — якобы за попытку «насильственного захвата власти». Акция прошла 14 декабря 2004 года — в символическую годовщину восстания декабристов. Российская интеллигенция относилась к нацболам с понятной настороженностью: ведь это имперские реваншисты, одурманенные своим вождем. Защитником подсудимых неожиданно стала Анна Политковская, объяснившая несложную траекторию, взятую российским государством в рамках этого дела.

«Этот прецедентный, без сомнения, политический приговор говорит: «вина» оппозиционно мыслящей части народа перед властями — в оппозиционности, — писала тогда Политковская в «Новой». — Круг рискует замкнуться окончательно: на представлении власти о самой себе как о той, которую критиковать могут лишь враги и безумные. Глядишь, еще год другой — и дополнения к Уголовному кодексу внесут: за политику».

И заключает: «Это очень серьезный вопрос: сегодня нацболов так судят, завтра нас, послезавтра вас».

И вот дополнения внесли, круг замкнулся, судят и нас, и вас — просто за то, что кто-то еще имеет разного рода несанкционированные взгляды. Вот о чем на самом деле говорит суд над Галяминой — первым избранным народом политиком, которого в современной России хотят отправить за решетку непосредственно за защиту законных интересов этих избирателей.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РЫНОК

КАПЛЯ ДЕЛО ТОЧИТ

Борис ВИШНЕВСКИЙ*

Региональные
депутаты
добиваются
возбуждения
уголовного дела
из — за новых
обстоятельств
отравления
Навального

Целая группа оппозиционных депутатов разного уровня (в том числе многие депутаты региональных парламентов от «Яблока») потребовали от директора ФСБ Александра Бортникова и председателя Следственного комитета

подразделения ведомства, действовавшего под прикрытием Института криминалистики ФСБ (он же НИИ-2 ФСБ, или в/ч 34435). В Петербурге заявление уже подписали, кроме меня, как главы фракции «Яблоко», беспартийные депутаты Законодательного собрания Максим Резник и Михаил Амосов. Остальные коллеги по парламентской оппозиции, в том числе коммунисты и эсеры, подписывать, увы, отказались.

В Пскове заявление подписали два депутата областного собрания от «Яблока» — Лев Шлосберг и Артур Гайдук. В Карелии — яблочные депутаты Законодательного собрания республики Эмилия Слабунова и Иван Гусев. В Москве — все депутаты Мосгордумы от «Яблока» (Максим Круглов, Дарья Беседина, Евгений Бунимович, Сергей Митрохин), а также Михаил Тимонов (СР) и Евгений Ступин (КПРФ); заявление уйдет в понедельник, 21 декабря.

В Томске — семь депутатов городской думы, в том числе глава штаба Навального Ксения Фадеева и четыре депутата от «Яблока» (Василий Еремин, Давид Аветян, Артем Канарев и Евгений Каверзин).

«Практика любого насильственного воздействия на оппозиционных государственных и общественных деятелей является преступной. Категорически недопустимы любые попытки посредством силовых структур заставить замолчать оппонентов действующей государственной власти, лишить их возможности участвовать в общественной жизни, сделать политическую

активность наказуемой и, более того, — смертельно опасной для граждан», — говорится в заявлении.

«Какой смысл жаловаться властям на то, что, скорее всего, совершено по их же приказу? На какой результат вы рассчитываете?» — спрашивают у меня. Да, отвечаю я, мы все, подписавшие это заявление, не очень наивные люди и прекрасно понимаем, насколько мал шанс на возбуждение уголовного дела. Тем более что вскоре после отравления Навального мы уже обращались с аналогичным требованием — и после длительного ожидания получили отписки или отказы.

Но тогда налицо был только факт отравления — а сейчас появилась новая информация, с конкретными именами и должностями, и множество крайне трудно опровержимых доказательств.

И как бы ни проводилась проверка, нам — в процессуальном решении — будут вынуждены ответить на целый ряд вопросов. Например, являются ли указанные в расследовании граждане действительно сотрудниками ФСБ и действительно ли они путешествовали за Навальным по стране.

А если будет сообщено, что не являются или что не путешествовали (хотя президент Путин уже фактически признал слежку спецслужб за Навальным), — это можно будет подвергнуть сомнению и потребовать новых проверок.

И да, я верю, что это уголовное дело обязательно, пусть даже и не сейчас, но будет возбуждено, а виновные — наказаны. Крот истории роет хорошо, хотя и медленно.

*Автор — обозреватель «Новой», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга

ГОСУДАРСТВО И ДИКТАТУРА

К 150-летию со дня рождения П.Б. Струве

Юрий ПИВОВАРОВ*

О периферийных
неурядицах
одного
авторитаризма*Автор — историк,
академик РАН

Есть два способа выйти из состояния хаоса, отсутствия дисциплины, революции. Это — диктатура и государство. Диктатура не знает ограничений, правового регулирования, «социальной инженерии». Методы власти в ней — волюнтаризм и насилие. Государство — постепенное, осторожное строительство порядка, основанного на праве (в первую очередь Конституции). Государство — это понимание власти как комбинации договора и насилия. Это эволюция власти в сторону все большего конвенционализма.

Государство как процесс (т.е. в изменении) есть самоограничение власти с высвобождением — осмотрительным, неспешным, подготовленным — все новых областей социального пространства. Государство — это легальная и легитимная система управления, ведущая общество ко все большему самоуправлению. Причем самоограничение государства происходит не только в социально-пространственном измерении, но и в социально-темпоральном. Обладание власти строго регламентировано и темпорально ограничено. Это тема смены персонификаторов власти. Самое эффективное правительство — временное. В этом смысле государство есть не цель, но средство.

Напротив, закон диктатуры — это расширение полномочий и ликвидация самостоятельных «центров», «секторов» социума. Диктатура — это отрицание и аннигиляция самоуправления во всех его формах и на всех его уровнях. Современные диктатуры (в т.ч. и российская) научились использовать законодательство как инструмент насилия. При этом законы теряют свое правовое содержание. Происходит разрыв права и закона. Первое не отменяется, как это было у большевиков, но — не принимается во внимание, им пре-

небрегают. Права человека, выросшие из естественного права (одно из драгоценнейших исторических субстанций человечества), уже не определяют применение законов.

В начале 20-х годов прошлого столетия и в нулевые этого века Россия пыталась (пытается) преодолеть хаос, беспорядок через диктатуры. В обоих случаях открыто отрицается государственный путь. Власть отказывается от малейшего самоограничения и, постоянно разрастаясь в социально-пространственном и социально-темпоральном измерениях, переходит разумные границы внешнего и внутреннего интервенционизма. Репрессии перерастают в террор, который осуществляется во имя неких высших целей, облеченных в форму законов. Большевик побивал людей, апеллируя к историческим законам. Современная система принуждает к соблюдению «исторической правды» с помощью юридических законов. Единственная настоящая цель диктатуры — продление ее существования, что предполагает экспансию как внутрь собственного общества, так и за его внешние границы.

Принципиальный вопрос: на какой объем насилия способна и готова (та или иная) диктатура? Большевики, неоднократно «умыв» Россию кровью, приостановились в середине 50-х годов. Отказались от массового террора (во всяком случае, от наиболее одиозных его форм), в какой-то мере обуздали госбезопасность, смягчили внешнюю политику. Диктатуры, носившие полувоенные френчи, переоделись в принятое в цивилизованном мире партикулярное платье.

Где и когда остановятся сегодняшние? Не знаю. Представляется, что современная российская диктатура еще имеет потенциалы ужесточения и экспансии. Она даже не вошла в стадию «акме». Напомню: все послевоенное десятилетие (вплоть до XX съезда) империя ГУЛАГа сотрясалась от восстаний заключенных. И последовавшая приостановка массового террора была не в последнюю очередь подготовлена действиями этих храбрецов (хотелось бы, чтобы все граждане РФ знали об этом, и знали их имена).

Являются ли московские протесты 2019 года и хабаровские 2020 года предвестниками общесистемного кризиса диктатуры или ее периферийными неурядицами? Скорее все-таки последнее. Поддержка обнуления президентских сроков Путина, сколько бы ни говорили о фальсификациях результатов голосования 1 июля 2020 года, свидетельствует о еще солидном запасе прочности режима.

Более того, закрепленное в Основном законе обнуление в совокупности с ворохом конституционных поправок является антигосударственным переворотом. И все это дополняется «исторической правдой», физическими лицами как «иностранными агентами» и прочими ударами по правам человека. Диктатура добывает остатки правового государства: еле-еле слышен голос оппозиции. Удивительно, что еще слышен, что само слово «оппозиция» не объявлено вне закона.

Когда много лет назад один из тогдашних видных функционеров «Единой России» сказал, что лучшая форма дискуссии — «допрос», это звучало как пародия. Сегодня — это уже реализм, постсоциалистический реализм нашей повседневности. Зато какими наивными (правда, от этого не менее прекрасными) кажутся слова М.С. Горбачева о примате общечеловеческих ценностей над классовыми (т.е. универсальных над любыми групповыми)! Как «далек» Михаил Сергеевич от народа! Как изменился российский народ! Как счастлив он под скипетром несменяемого верховного правителя! И Россия под водительством своего любимого вождя летит от победы к победе. А мешающие этому победному полету «иностранные агенты» будут выявлены и наказаны...

И еще о соотношении государства и диктатуры. В свое время П.Б. Струве утверждал: носители государственной власти не могут быть смешиваемы с самим государством. Крупнейший французский юрист и политолог Морис Дюверже говорит о принци-

альной безличности современной государственной власти, называет «правителей» — «слугами», «должностными» лицами. По его мнению, государство тем совершеннее (т.е. тем больше оно государство), чем государство-«идея»/государство-«абстракция» отделившее, отдаленнее от конкретных носителей.

Другой классик французской политической науки Жорж Бурдо пишет: «Люди изобрели государство, чтобы не подчиняться другим людям». Поначалу они не знали, кто имеет право командовать, а кто нет. И потому пришлось придать власти политическую форму. «Вместо того чтобы считать, что власть является личной прерогативой лица, которое ее осуществляет, они разработали форму власти, которая независима от правителей. Эта форма и есть государство». Согласно Бурдо, государство возникает как абстрактный и постоянный носитель власти. По мере развития этого процесса правители все больше и больше предстают в глазах управляемых агентами государства, власть которых носит преходящий характер. Подобная трансформация (или эволюция) власти явилась в истории человечества огромным шагом вперед. «В этом смысле идея государства есть одна из тех идей, которые впечатляющим образом демонстрируют интеллектуально-культурный прогресс управляемых. Ведь отделение правителя, который командует, от права командовать заранее оговоренным условиям. В результате стало возможным оградить достоинство управляемых, которому мог наноситься ущерб при прямом подчинении какому-нибудь конкретному человеку» (Ж. Бурдо).

Диктатура — это когда власть является личной прерогативой лица, которое ее осуществляет. Когда власть по своему произволению может менять «заранее оговоренные условия». Включая Конституцию. Так, российская диктатура на этапе своего становления использовала авторитарные, недемократические потенциалы Основного закона 1993 года. Перейдя же в зрелое состояние, так «отредактировала» Конституцию, что от ее либерально-демократического потенциала остались рожки да ножки. Во всяком случае, ныне все эти конституционно-правовые институты и положения в гораздо меньшей степени мешают существованию режима «прямого подчинения какому-нибудь конкретному человеку».

Диктатуры нуждаются в легитимирующих их идеологиях. Большевики подстелили себе марксистско-ленинскую догматику — и в этом находили *raison d'être* своего господства. Цари и прочие «самодержцы» не нуждались ни в чем таком. Их легитимность носила сакральный характер, не подлежала обсуждению (и сомнению) и была самодостаточной. Государство есть актуализация воли народа через институт выборов. Легитимность и суверенитет вручены ему народом и описаны в конституциях. В идеологии оно не нуждается.

Соответственно, современная российская диктатура самым серьезным образом озабочена выработкой собственной идеологии. Впрочем, она уже есть, но процесс формирования еще не закончен. И если исторический отбор в целом произвели, то наступательный инструментарий (технологии) еще оттачивается. Главные черты идеологии известны: эклектизм, всеядность, антивестернизм, антилиберализм, милитарность, самолюбование, моральный релятивизм, претензия на историко-цивилизационную исключительность, нетерпимость к инакомыслию, неприятие прав человека, агрессивное отрицание европейской идентичности России и т.д.

В годы Гражданской войны идея государства не смогла возобладать над идеей диктатуры. После падения Совдепии в начале 90-х казалось: мы встали на государственный путь. Но не удержались на нем и сорвались в диктатуру. Удастся ли вновь вернуться к строительству государства (state-building)? Предоставит ли нам история еще один, третий шанс? Или мы безнадежно потеряли время для этого? От того, какой ответ на эти вопросы выберет Россия, зависит ее существование.

Петр Струве

Итогами
голосования
конкурса
«Слово года»
удивлены
все, в том
числе и сами
эксперты

УДАЛИЛИСЬ

ЛИЦА СТАРШЕ 65

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ

режим самосохранения

оставайтесь дома

«КОГДА ВСЁ ЭТО

социальное дистанцирование

ЖЫВЕ БЕЛАРУСЬ!

обнулидер самоизолидер расковидиться

коронавирус

ОБНУЛИСЬ

КОВИД

масочный режим

«НАВАЛЬНЫЙ МОГ СДЕЛАТЬ

ПРЕКРАСНАЯ РОССИЯ

государствообразующий народ сдвинулся

«гуманно применим оружие»

наружа
окаянные ковидни
узники вирусологии
гуманный теракт

Международный конкурс «Слово года» проходит в России уже в 14-й раз (с 2007 года) и в очередной раз подводит свои итоги. Как ни странно, 2020-й оказался плодотворным для развития языка (хоть это и слабое утешение, как с иронией замечает председатель Экспертного совета конкурса, философ и лингвист Михаил Эпштейн): в этом году списки для голосования были длиннее, чем в предыдущие. Но итогами голосования в результате удивлены все, в том числе и сами эксперты. Победитель, слово года, не карантинное — «**обнуление**» (появилось после поправок в российскую Конституцию в марте 2020 года, в соответствии с ними нынешний глава государства может избираться снова на два срока). Стоит, наверное, напомнить принципы нашего конкурса: слова и выражения должны отражать «специфику года, воплощать его дух, очерчивать движение времени» (Михаил Эпштейн). Частота употребления слов не является единственным критерием — иначе наша задача сводилась бы к простой арифметике. В то же время «обнуление» как раз и отражает «специфику года», и логика экспертного совета конкурса становится понятнее: обнуление включает в себя и физическое — в связи с пандемией — замедление жизни, ее новый отсчет, и одновременно — наше внутреннее, политическое обмирание-обнуление, которое притворяется единицей жизни.

Впрочем, следующие по списку слова-призеры совокупно наверстывают актуальную повестку: «**коронавирус**», «**ковид**», «**самоизоляция**», «**удаленка**», «**пандемия**»... Все эти слова — тоже в своем роде обнуление нашего повседневного словаря. Но при этом мы понимаем, что новые слова связаны с ситуативными ограничениями и являются временными. А вот обнуление (в значении «самовоспроизводство», «самоповтор») политической конструкции — то, что будет определять нашу жизнь минимум еще на десятилетие. Кстати, где еще в российском информационном поле сегодня встретишь упоминание о поправках в Конституцию, которые, как еще в марте нам говорили, «давно назрели»? Показательно, что официальные медиа о них уже забыли, словно и не было ничего. То, что важнейшее событие политической жизни оказалось теперь намеренно забытым, также напоминает нам об обнулении общества, обнулении нравов и самой этики. Из важных слов в списке этого года также неологизм «**наружа**» — пространство за периметром комнаты, квартиры, дома, которое в этом году стало враждебным по отношению к человеку. А также слово «**самосожжение**», которое ляжет отныне болезненным швом на всей постсоветской истории:

2 октября 2020 года журналистка Ирина Славина (1973–2020), главный редактор сетевого издания Koza.Press, совершила акт самосожжения перед зданием ГУ МВД России по Нижегородской области. Обратим внимание и на слово «**насиловики**» — так теперь называют в Белоруссии тех, кто жестоко подавляет протесты.

Парадокс: с одной стороны, тотальное замирание жизни, но с другой — страсти переполняют и зашкаливают. У нас — Хабаровск (где протесты продолжаются уже полгода!), а почти на другом конце земли — конечно же, Белоруссия. Год одновременно и тихий, и громкий; как будто само бытие не может найти себе места, ворочается, не может принять нормальную позу. Но это лучше, чем ничего. Войнам,

заметим про себя, карантин тоже ничуть не мешает, увы. Как и садизму Окрестина (название улицы, где находится страшная белорусская тюрьма). Потому и выражением года стало «**Жыве Беларусь!**». Заметим, что хотя выражение это — из политического словаря, однако содержит слово «**жыве**», имеющее общий славянский корень со словами «**жизнь**», «**жить**», «**здоровствовать**». Этот лозунг протестующих в Белоруссии можно также считать символической победой — над смертью и над небытием. Политическим и физическим.

Два других выражения-лидера — «**масочный режим**» и «**социальное дистанцирование**» — в общем-то родом из одного языка, отчужденно-бюрократического. «Масочно-перчаточный

режим» звучит механически, бездушно, не по-человечески — в нем нет ни участия, ни сочувствия, ни понимания. Возможно, именно из-за этой формальности люди у нас в таком огромном количестве игнорируют меры безопасности? Потому что эти слова не взывают к реальности, а как бы намекают, что выполнение жизнеспасующих правил — лишь формальность. Власть хотя и поддерживает на словах меры индивидуального спасения, но одновременно и боится с ними переборщить: а ну как народ совсем разбежится?.. Поскольку подлинный девиз российской власти — теснее сплотиться вокруг лидера. Выражение «лица старше 65» — опять бесчувствие в каждом слове, в каждой цифре. То ли люди, то ли цифры, перефразируя известную песню «Машины

НА ОБНУЛЕНИЕ

5

цию

ения

дома! Гоминицид
наруженосец

ЗАКОНЧИТСЯ?!»

вание новая нормальность

СЬ! новая этика
кормить голубей

вирус насилловики

ПЕННИЕ

АМОИЗОЛЯЦИЯ

ПЕНКА ПАНДЕМИЯ

АМ СЕБЯ ОТРАВИТЬ»

ССИЯ БУДУЩЕГО

ннуть с мертвой точки мирный процесс

е, включая огнестрельное»

ЛЕКСИКОН
ПОЛИТИ-
ЧЕСКОГО
ЛИДЕРА НАЦИИ
ТРАДИЦИОННО
ЗАНИМАЕТ
ПЕРВЫЕ
СТРОЧКИ
В НОМИНАЦИИ
«АНТИАЗЫК
ГОДА»

времени». Не лица, а сплошная статистика. Исключением в этом ряду остаются, пожалуй, три выражения: крик души «**Когда всё это закончится?!**», призыв «**Оставайтесь дома!**» (каким-то чудом единственные живые слова во время пандемии) и «**кормить голубей**» (эвфемизм хабаровских протестов). И где-то там вдали маячит надежда на «**новую нормальность**», «**новую этику**» и «**прекрасную Россию будущего**».

Политический лидер нации традиционно занимает первые строчки в номинации «Антиязык года». В 2018 году победителем стало выражение Владимира Путина «Мы попадем в рай, а они просто сдохнут». В 2019-м его фраза «пещерные русофобы» заняла второе место. В этом году опять

ЗЛОБОВЕЧНЫЙ
ФРЕНДЕТТА
НАЧЕКИЗМ

побеждает фраза Путина: «**Навальный мог сам себя отравить**» (из телефонного разговора с президентом Франции Макроном, содержание которого сообщила французская пресса). В представлении российской власти, вероятно, оппозиция если и существует, то она саму себя стремится поскорее аннулировать. Другие призеры номинации — «**государствообразующий народ**» и «**изменения в Конституцию**» (здесь неправильный падеж, на что еще раньше указывали филологи, но власть не посчиталась с грамматикой) — также отражают мир официальных языковых игр, с помощью которых нам что-либо пытаются сказать и одновременно не сообщить ничего конкретного. Имя этой стратегии — информационные эвфемизмы: «**жесткая посадка**»

в значении «крушение самолета», «**задымление**» в значении «пожар», «**ограничить**» в значении «запретить», «**подтопление**» в значении «наводнение», «**хлопок**» в значении «взрыв». Язык власти стремится переименовать саму реальность, но слова сопротивляются и как бы деконструируют себя изнутри. Например, выражение «**сдвинуть с мертвой точки мирный процесс**». Или «**режим самосохранения**», который пришел на смену «режиму самоизоляции»: мол, вы уже сами себя теперь сохраняйте, мы уже устали. И еще два потрясающих оксюморона, прямо из учебника риторики: «**гуманно применим оружие, включая огнестрельное**» (белорусское МВД) и «**гуманный теракт**» (об отравлении Навального, в том смысле, что «хотели бы — отравили»). «Да здравствует гуманизм!» — только и остается воскликнуть.

Наконец, в номинации «Протологизм года» места также распределились в соответствии с новой традицией: на первом месте, отдавая дань политике, — неологизм «**обнулидер**» (вариант — «**самоизолидер**»; лидер, прошедший обряд обнуления). На втором и третьем местах — слова пандемические. «**Расковидиться**» — увидеться после карантина (по типу «разговеться»). «**Гоминицид**» (ср. «инсектицид», «пестицид») — то, что убивает людей; средства их истребления. Ввиду того, что общественная мысль в этом году почти полностью переместилась в Сеть, понятие «**френдетта**» (планомерное уничтожение фб-френдов за те или иные их ужасные провинности) стало как никогда актуальным. Из этой же серии и «**начекизм**» (от «начеку») — сверхбдительное отношение к любым отступлениям от политической корректности. «Начекисты» — воинствующие представители прогрессизма, которые осуществляют функцию контроля за благонадежными вплоть до доносительства и публичной травли. Виртуальная ненависть становится явлением «**зловечным**» — тем, что составляет злобу не дня, а века или вечности. Еще из пандемийного — «**наруженосец**» (тот, кто ходит в маске, но оставляет нос снаружи). «**Окаянные ковидни**» — период пандемии, изоляций, карантина (по аналогии, конечно, с «Окаянными днями» Бунина). «**Узники вирусостии**» — наиболее сознательная и оттого наиболее уязвимая часть населения, по призыву собственной совести добровольно забаррикадировавшаяся в квартирах в надежде, что коронавирус обойдет стороной, а мэр подкинет немного денег. Наконец, «**хронидельник**» — день рабочего сурка, тяжелое начало недели, распространяющееся на все остальные дни, хронический понедельник. У нас по аналогии выдался тут целый «**хроногод**». Ну, хоть на что-то он оказался годным — подвести его словесные и смысловые итоги.

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
член экспертного совета
«Слова года»

На балконе висят трусы. Три пары. Аккуратно висят, друг за дружкой: белые, красные и снова белые. А над ними — плакат с указанием: «Это не флаг!»

Потом приезжает милиция или МЧС и ворует трусы с балкона. Но такая же картинка висит уже где-то в совершенно противоположном районе Минска. На каждые трусы ментов не напасешься, вот они и мечутся по городу. А белорусы смеются, вывешивая белье. Белорусы вообще никогда так не смеялись, как в последние месяцы своей истории.

Белорус смеющийся — это вовсе не подвид. Скорее это внезапно открывшаяся черта национального характера. Долгие годы ее зачем-то скрывали — до самого 9 августа. А потом будто шлюзы открылись. Так случается: если долго сдерживать смех, пытаться выглядеть серьезным, зажимать нос и рот, чтобы ни единая смешинка не прорвалась наружу, в конце концов повалишься на пол и будешь смеяться так, что заболит все мышцы, и остановиться не сможешь долго-долго. Похоже, именно это и произошло с белорусами в августе.

Впрочем, все началось не в нынешнем августе, а скорее 26 апреля 2012 года. Опередивший время 25-летний Иван Омельченко тогда вышел на «Чернобыльскі шлях» с самодельным плакатом, на котором было написано «Мусорок» и нарисована стрелка. Пока демонстранты собирались возле академии наук, Иван подошел и встал рядом с «тихарем», который снимал на видео собравшихся. Встал аккуратно стрелочкой к тихарю. А тот и не замечал, потому что никаких действий молодой человек не предпринимал — стоял себе тихо и радовал глаз участников акции.

Потом его долго искали те, о ком было написано на плакате. Приходили к родителям Омельченко и требовали выдать местонахождение сына, поскольку его непременно нужно допросить по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года. А потом Иван пришел в милицию сам. И в суде устроил еще один перформанс: всерьез убеждал судью, что плакат был на английском и там было написано *my sor ok* — что-то вроде «моя милиция хорошая». А стрелочка, говорил Иван, указывала в сторону сотрудников в форме, это про них он хотел сказать, что они хорошие. Парню тогда дали 15 суток, а потом еще два раза по десять.

История эта долго еще радовала находящихся с того самого декабря в депрессии белорусов. Как будто этот парень с плакатом всем сказал: веселей, ребята, отставить безнадежность, мы все равно победим. И спустя 8 лет — совсем мало для истории и много для человеческой жизни — на белорусские улицы вышли сотни тысяч таких же, как Иван Омельченко, да с плакатами, которым автор «Мусорка» позавидовал бы.

Если бы я была Лукашенко и в очередной раз сфальсифицировала выборы, я бы застрелилась через пару дней после начала протестов — не от страха перед их масштабами, а от осознания собственной карикатурности в глазах народа. Прежде на плакатах он был Лукашенко или Лукой: «Беларусь в Европу, Лукашенко в жопу!» — один из самых популярных лозунгов на протяжении последних 20 лет. Или попросту «Луку на муку!» — без такого плаката тоже не обходилась ни одна акция протеста. Но на тех плакатах он, несмотря на всю силу людского презрения, был диктатором. А в августе стал просто Сашей.

«Саша, проснись, ты обоссался!» — эти слова на листе ватмана или фанеры можно увидеть каждое воскресенье в Минске. Многие еще и подкрепляют лозунг почти английским вариантом: *Sasha, wake up! You obossalsya*. Девушки любят выходить с плакатами «Саша, между нами все кончено!» или «Саша, ты хочешь шестой раз? У нас голова болит!». В разных колоннах можно встретить сло-

РЖЖАТЬ

И МЕТАТЬ

Белорусы издеваются над режимом Лукашенко шутками и подколами: они довели последнее оружие против репрессий до совершенства

Коммунальщики с подъемником снимают простыню с надписью «Это не флаг»

ва «Любовь — это когда Саша твой бывший» или «Хотела сына Сашей назвать, придется Светой». А бывает, что девушка держит большую фотографию толстого рыжего кота с подписью: «Прости, Саша, но у меня уже есть усатый диктатор». Ну и конечно, «Саша, мы купили тебе билет в Гаагу!», написанное на фоне распечатанного посадочного талона авиакомпании CriminalAvia.

Кроме самого Саши, белорусы любят смеяться над пропагандой, утверждающей, будто им платят за выход на демонстрацию. Об этом по телевизору рассказывали много лет (раньше даже таксу называли — 10 долларов за выход), но только в бешеном белорусском августе на улицах появились лозунги «проплаченной оппозиции». Вот девушка с плакатом, на котором 12-значный номер

банковской карты и слова: «Заплатите мне уже за митинг кто-нибудь!». Вот молодой человек с плакатом-просьбой: «Дайте контакты польских спонсоров, Навальный не отвечает!». Вот мужчина, в руках у которого плакат с вопросом: «Я один лох, бесплатно вышел?». Вот красными буквами на белом фоне: «Белорусы ненавидят Лукашенко бесплатно!». А вот без всяких восклицательных знаков, просто утверждение: «Мы здесь бесплатно». И — уже не про деньги — девушка, набросившая на плечи оба флага (государственный красно-зеленый и национальный бело-красно-белый), держит лист с самой понятной надписью на свете: «Мне все равно, под каким флагом тебя ненавидеть».

И конечно, ОМОН. Второй по количеству упоминаний персонаж после

Саши. «Первая причина — это ты, а вторая — все твои менты». «Переплавим резиновые дубинки на презервативы!». «Лучше дочь-проститутка, чем сын-омоновец». «Приезжайте в Беларусь, у нас есть: винтилово, шизовый дед, прикольные буквы, автозаки (много)». «Ваш UBER дисконфорт прибыл» — на плакате с нарисованным автозаком. «Стрелять в белорусов может только Купидон!».

У меня два любимых в этом сезоне плаката. Первый в августе был поднят над желтой резиновой надувной лодкой, плывущей по Свислочи. На веслах сидел парень в шортах и панаме, а девушка в тельняшке держала плакат: «Флот РБ с народом!» Второй встречался и летом, и осенью у разных людей демонстративно мрачного вида: «Все настолько плохо, что вышли даже интроверты».

Все действительно было настолько плохо. А стало пусть еще и не хорошо — до этого нам выходить и выходить, — зато весело и потому не страшно. И это еще одна особенность белорусов, которая оставалась незамеченной до поры до времени даже самими белорусами: способность преодолевать страх смехом. Когда число задержанных исчисляется десятками тысяч, количество сидящих по уголовным делам — сотнями, а о пытках на Окрестина знают даже дети, других способов преодолеть страх и продолжать сопротивляться просто не существует. Только смех.

А еще смех, говорят, продлевает жизнь, и потому мы смеемся так, как никогда прежде. Мы должны продлить себе жизнь минимум на 26 лет — ровно столько мы потеряли с Лукашенко. Простите, я хотела сказать — с Сашей.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»
по Беларуси

НЕ МЫ ПЕРВЫЕ НАЧАЛИ

Кто виноват в новой гонке ядерных вооружений. Взгляд из Вашингтона

Маршалл Биллингсли, спецпредставитель нынешнего президента США по контролю над вооружениями, был первым, кто в Вашингтоне откликнулся на минувшую пресс-конференцию Владимира Путина. Не только на прозвучавшее заявление президента о том, что Россия готова к заключению или продлению Договора по стратегическим наступательным вооружениям — ДСНВ (здесь его называют new START, а у нас еще и СНВ-3), но и к обвинениям в адрес США, что «из-за отсутствия обратной реакции мир идет к новой гонке ядерных вооружений».

Биллингсли, который еще в конце октября говорил, что ядерная сделка с Москвой «очень-очень близка к завершению», откликнулся и на твиттер-сообщения с аккаунтов Кремля и МИД РФ.

Вот сообщение, которое агентство Reuters и другие СМИ назвали «твитом Путина», по аналогии с твиттер-посланиями Трампа: «Срок действия ДСНВ истекает в феврале. Мы готовы продолжать диалог с США, но для этого наши партнеры должны ответить».

В ответном заявлении Биллингсли тоже в Twitter написал и адресату «Кремль», и «МИД». «@KremlinRussia_E, мы уже ответили, неоднократно. Пять раз мы предлагали, в том числе письменно, встретиться, чтобы окончательно оформить сделку по заморозке/продлению, на которую Путин согласился. @RussiaMFA (т.е. МИД РФ) отвергли все встречи, — написал спецпосланник Трампа. — Все, что нам нужно сделать, — это определить, что мы замораживаем, уровень ограничения и начать переговоры о проверке».

Трампу была нужна эта сделка, но особенно она была нужна до президентских выборов. Это стало бы свидетельством эффективной внешней политики и, наряду с ближневосточным посредничеством Вашингтона, приведшего к заключению мирных договоров Израиля с рядом арабских стран, ядерная сделка с Россией стала бы главным дипломатическим активом 45-го президента США.

На фоне торговых войн с Китаем, нулевых результатов с КНДР после двух встреч с Ким Чен Ыном, выхода из иранской сделки, Парижского соглашения по климату и ВОЗ, периодических демаршей в отношении НАТО, смешного предложения Дании о выкупе Гренландии и т.д., даже простое продление договора с Москвой о сохранении лимита в 1550 стратегических ядерных боеголовок и 700 развернутых стратегических ракет и тяжелых бомбардировщиков стало бы реальным успехом и неким поворотом на фоне бесконечных антироссийских санкций.

Договор, подписанный в апреле 2010 года в Праге Б. Обамой и Д. Медведевым (вступил в действие 5 февраля 2011 г.), стал символом «перезагрузки» отношений, о которой по истечении 10 лет никто из политиков в Вашингтоне и Москве и не вспоминает. Мы живем в новой реальности, а документ СНВ-3 остался последним действующим двусторонним соглашением о ядерном оружии между двумя странами (в 2019 году США вышли из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, обвинив Россию в постоянных нарушениях обязательств).

Прекращение действия ДСНВ 5 февраля будущего года положит конец ограничениям на развертывание стратегических

Маршалл Биллингсли

« В ВАШИНГТОНЕ НЕДОУМЕВАЮТ, ПОЧЕМУ МЕРЫ ПРОВЕРКИ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ СОГЛАШЕНИЯ В КРЕМЛЕ НАЗЫВАЮТ «ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ»

ядерных боеголовок США и России, а также ракет, бомбардировщиков и подводных лодок, которые их несут, что приведет к новой гонке ядерных вооружений, считают эксперты.

Биллингсли фактически обвинил Москву в срыве переговоров по СНВ-3. В июне и августе в Вене и в октябре в Хельсинки спецпосланник встречался с российским визитом — заместителем министра иностранных дел Сергеем Рябковым. В конце июля прошли дополнительные консультации РФ и США в формате заседаний трех рабочих групп: по космической безопасности, по доктринам и потенциалам, по прозрачности и верификации.

В октябре Россия предложила новое продление СНВ на один год и заморозку стратегических и тактических боеголовок также на один год, но только в том случае, если Вашингтон не будет добиваться дальнейших уступок со стороны Москвы. Американские СМИ отметили, что ранее Владимир Путин хотел, чтобы новый ДСНВ продлили на 5 лет. Вначале Трамп застопорил переговоры, требуя включения

Китая в любое новое соглашение. Пекин решительно отказался и уже не упоминался в проекте нового соглашения, отмечало издание The Wall Street Journal.

Тогда, в конце октября, пресс-секретарь Госдепартамента Морган Ортагус заявила: «Мы высоко ценим готовность Российской Федерации добиться прогресса в вопросе контроля над ядерными вооружениями. Соединенные Штаты готовы немедленно встретиться, чтобы завершить работу над подпадающим проверке соглашением. Мы ожидаем, что Россия даст возможность своим дипломатам сделать то же самое». Как заявил WSJ высокопоставленный американский дипломат, соглашение могло быть заключено в течение нескольких дней.

Вот тут-то все и усложнилось. Россия ничего не говорила о том, что соглашение поддается проверке. Вернее, так: в Вашингтоне говорят, что проверку российская сторона назвала «дополнительными условиями». Биллингсли в интервью американскому общественному ТВ PBS News hour объяснил возникшую проблему так: «Россия заявила, что не согласится

на дополнительные меры. Но я бы просто сказал, что проверка не является дополнением, когда речь идет о контроле над вооружениями. Это неотъемлемая, фундаментальная часть любой сделки по контролю над вооружениями, и так было всегда». И еще. «Новый договор СНВ ограничивает 92% всего американского арсенала и охватывает только 45% российского арсенала», — утверждал Биллингсли в интервью PBS, имея в виду огромные запасы российского «тактического» ядерного оружия меньшей дальности, которые не охвачены документом. И, конечно, «новый ДСНВ не касается ни одной китайской боеголовки».

Переговоры зашли в тупик в октябре. Россия просто согласилась на «концепцию замораживания ядерных боеголовок — без дополнительных приделков и требований», — заявил Сергей Рябков по поводу срыва сделки, так нужной Трампу в канун выборов.

А теперь Рябков заявил журналистам: «В Вашингтоне говорят, что они нам пять раз предлагали встретиться для завершения сделки, а мы говорим им, что 25 раз предлагали договориться по схеме, предложенной президентом России Владимиром Путиным, и передавали свои предложения в письменном виде. Вместо того чтобы принять эту простую и понятную схему, они обставляют это все дополнительными условиями, неприемлемыми для нас».

В Вашингтоне недоумевают, почему меры проверки за исполнением соглашения в Кремле называют «дополнительными условиями». Если речь идет о недопуске американцев к новейшим российским разработкам, о которых с такой гордостью и даже теплотой говорит российский президент, то почему эти опасения официально не могут быть высказаны американскими «партнерами»? А так получается, что «Россия, как закрытое общество, всегда относилась к верификации как к уступке», — отмечает политолог Пранай Валди из Фонда Карнеги. Похоже, что любимая русская пословица Рейгана «Доверяй, но проверяй» в данном случае неприемлема для российской стороны.

Между тем Дэрл Кимбалл, глава Вашингтонской правозащитной группы «Ассоциация по контролю над вооружениями», заявил, что Биллингсли «сделал все», чтобы не было никаких дальнейших переговоров с Москвой, пока Байден не сменил Трампа. Твит Путина «был нацелен на Байдена», сказал он. Байден выступает за расширение нового СНВ как «основы новых механизмов контроля над вооружениями». Источники, близкие к его переходной команде, сообщили, что он еще не принял решения о сроке возобновления переговоров, хотя новый договор фигурирует в числе предвыборных обещаний нового президента Америки.

Как отметил бывший посол США в Москве Билл Бёрнс, Байдену, возможно, «придется противостоять России из-за вмешательства в выборы и другого агрессивного поведения», одновременно ведя переговоры о будущем контроле над вооружениями. После сумбура и импровизаций Трампа можно говорить о возвращении классического прагматичного подхода американской дипломатии к «империи зла».

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

«Обнал», или «обналичивание», — это незаконный обмен безналичных денег на наличные.

У русских американцев в ходу был схожий термин «обкэшить».

В обнале самое главное — клиентура. Наладить схему, создать фирму, найти для нее фиктивного директора — ерунда, это было легко. Гораздо труднее заполучить клиента: коммерсанта, имеющего потребность в превращении безналичных сумм в бумажные купюры.

Обнальную контору мы основали в конце 1993-го, нас было двое компаньонов. Первый — босс, хозяин, отец-основатель. Второй — я. Серый кардинал, исполнитель черной работы.

Счета мы держали в одном из чеченских банков, отсюда же приходила и клиентура. Но не обязательно чеченцы, всякие появлялись. «Крыша» тоже была чеченская.

Банк проводил легальные операции, а наша контора фигурировала как «помойка» при банке: система, через которую прогонялись мутные, черные капиталы.

«Помойки» при банках есть и сейчас, и не только в России, во всем мире так. У любого, самого белого и пушистого банка есть своя «помойка».

Российский финансовый рынок создавался как копия самого совершенного в мире рынка — американского. Схемы, комбинации, приемы работы были американские, программное обеспечение — американское, учебники — американские. Идеология тоже американская: «деньги не спят».

На столе в офисе у меня лежали три книги: «Алхимия финансов» Джорджа Сороса, «Как играть на бирже» Александра Элдера, «Алчность и слава Уолл-стрит» Джеймса Стюарта. Последняя книга (превосходная, всем рекомендую) известна тем, что легла в основу фильма Оливера Стоуна «Уолл-стрит». Фильм я к тому времени выучил наизусть кадром.

Мы передирали у американцев все, что могли. Мы пили виски, курили сигары, клали ноги на стол, а главное — работали по 14 часов в день.

Заработанное почти не тратили, некогда было тратить. Купили себе пиджаки, ботинки и золотые часы «Лонжин».

Нужно понимать, что если российская экономика в середине 90-х находилась в кризисе, то экономика частная, торговая и финансовая, развивалась бешеными темпами. Новые и новые конторы и банки возникали сотнями.

Рынок рос — и росли все, кто был в рынке.

За 1994—1996 годы наш оборот увеличился в десятки раз. В лучшие месяцы мы пропускали через себя по 20 миллионов долларов.

Параллельно существовал смежный бизнес под названием «проплаты». Выглядит так: к тебе приходят деньги «за сахар», а ты — «проплачиваешь»: отправляешь «за мазут». Оформляются соответствующие фиктивные договора, шлепаются круглые печатки. Самыми выгодными считались валютные проплаты. Клиент переводил нам рубли, мы покупали на бирже безналичные доллары и отправляли их в Швецию или Корею. Из Швеции ехали йогурты, из Кореи — факсы и ксероксы. Валютные «проплаты» были проще и выгоднее обнала — но и опаснее. В тогдашнем Уголовном кодексе еще существовала статья 88 — за незаконные валютные операции, от трех лет до смертной казни. В 90-е годы статья вроде бы не применялась, но угрожающе маячила. Отменили ее то ли в 1994-м, то ли в 1996 году.

Чтобы не попадать под статью о незаконных валютных операциях, люди создавали легальные обменные пункты, но это было дорогое удовольствие: надо было платить банку за лицензию и оборудовать кассовое помещение, кассовое окно, ставить сигнализацию, железные двери, нанимать охрану.

Ну и, конечно, главными игроками на рынке обнала были сами банки.

Основную схему работы обнальной конторы я тут помешу в виде иллюстрации. Схему придумал не я, но, надеюсь, автор на меня не обидится. Сейчас он миллиардер.

В 1995 году наша контора ежедневно обрабатывала от одного до двух миллиардов рублей, из них три четверти — проплаты, четверть — обналичка. Проплаты стоили 1,5–3%, обнал — от 5 до 8%. В целом финансовые операции приносили чистым доход в 1% от суммы оборота.

Прокачал миллиард — заработал 10 миллионов.

Курс был — от 3 тысяч в 1994-м до 5,5 тысячи в 1996-м. То есть за миллион рублей в декабре 1994-го давали 250 долларов. Миллиард — это было 200–250 тысяч долларов.

И я строил планы купить банк. Перейти из черного, нелегального сектора хотя бы в «серый», сравнительно легальный.

Сделать банк было не так трудно. 40 тысяч долларов стоила лицензия на банковскую деятельность. Затем закон

Мы продолжаем рубрику «Девяностые с Андреем РУБАНОВЫМ». Известный писатель, автор бестселлеров и непосредственный участник событий 90-х годов прошлого века по просьбе «Новой» рассказывает, как это было. Сегодня — про обнал.

ОБНАЛ

Как создавался, процветал и деградировал бизнес с миллиардными оборотами

требовал оплатить минимальный уставной капитал: 20 миллиардов. Эту сумму, немалую, можно было просто одолжить ненадолго (если есть, у кого одолжить). Берешь 20 миллиардов, помещаешь на счет Центрального банка, получаешь справку об оплате уставного капитала, затем забираешь деньги и возвращаешь кредиторам.

Справка остается у тебя.

Увы. Мой босс и старший компаньон не хотел покупать банк. Мой босс боялся «засветки», то есть — широкой известности. Босс хотел действовать тихо, незаметно. Уже будучи долларовым миллионером, он ездил на «Жигулях», на «девятке» — такой вот был малый, выдающийся скрытности.

В 1995-м в нашей конторе работало 20 операционистов, счетоводов, менеджеров и водителей. Был завхоз и отдельный дядька, главный по безопасности, бывший капитан МВД на пенсии. И еще на зарплате сидели три десятка фиктивных директоров: каждый получал по 300 долларов в месяц.

Соответственно, мы оперировали счетами тридцати фирм. Каждая фирма жила два месяца: когда подходил срок сдавать налоговую отчетность, фирму бросали, счета обнуляли, создавали новую. Регистрацию новых фирм занимались специальные люди.

Для доставки клиентам крупных сумм мы нанимали броневик и охрану с оружием. Но обычно возили сами, вдвоем, на «Жигулях». Сколько я перевез в багажнике «Жигулей» — никогда не считал, но, думаю, не так уж и много. Несколько миллионов долларов. К чести своей, сообщу, что ни разу за три года работы на меня не напали, не пытались ограбить.

Живой миллион долларов я видел один раз в жизни. Сто пачек, в каждой по сто листов сотенными купюрами. Никакого впечатления это на меня не произвело: просто деньги, наличная масса. Погрузили в чемодан и отвезли. Во второй чемодан поместили купюросчетную машину «Магнер», чтобы еще раз проверить сумму при приемке. Претензий не было.

Нашими клиентами были мощные торговые конторы, импортеры, их названия я не сообщу. Далее, мы обналичивали деньги для одной ныне широко известной киностудии под управлением известного кинорежиссера.

Примерно до 1995 года обнальщики давали рекламу в газетах, в частности, в самой популярной — «Из рук в руки». И существовали люди, набиравшие большую клиентскую базу только за счет такой рекламы.

То есть приезжает в Москву коммерсант из Твери или Красноярска, покупает рекламную газету, видит объявление:

«ОБНАЛИЧИМ ЛЮБЫЕ СУММЫ», приходит в офис, знакомится — и работает.

Контора наша находилась на среднем уровне. Большие обнальные бизнесы, как правило, быстро лопались.

Однажды, если не ошибаюсь, в 1996-м, по Москве загремела обнальная контора под названием «Обезьянки с Лубянки». Их реклама изображала трех обезьян, которые «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу». Там ребята оперировали сотнями миллионов. По слухам, они действовали под крышей ФСБ, набрали клиентуру и оборот — и потом лопнули. Обратные деньги — насадили.

«Насадили» — значит, присвоили, украли.

Такая схема тоже была в ходу: создать обнальную контору, набрать по рекламе клиентов, дойти до серьезных оборотов — и сбежать с деньгами. В полицию никто из обманутых клиентов не пойдет, не дураки же.

Злодеяния, преступниками мы себя не считали ни в коем случае. Мы гоняли частные, коммерческие, торговые деньги.

Не платить налоги — это было дело принципа. Государство мы глубоко презирали: начиная от вечно пьяного президента и заканчивая автоинспекторами, все они были нашими врагами. Государство шаталось, в Чечне шла война. Реформы превратили большую часть населения в нищих либо бедных. Дороги и дома не строились. В ближайшей перспективе — полный развал страны. Кому платить налоги, сборы, акцизы, НДС — зачем, за что? Мы едва сами поднялись, с какой стати нас обирать?

Первые зимние ботинки я купил себе в декабре 1994 года, после двух лет работы; никогда не забуду. Замечательные ботинки, мех внутри, толстая подошва.

В отпуск не ездил. По Москве перемещался на автомобиле «Нива».

НЕ ПЛАТИТЬ НАЛОГИ — ЭТО БЫЛО ДЕЛО ПРИНЦИПА. ГОСУДАРСТВО МЫ ГЛУБОКО ПРЕЗИРАЛИ: НАЧИНАЯ ОТ ВЕЧНО ПЬЯНОГО ПРЕЗИДЕНТА И ЗАКАНЧИВАЯ АВТОИНСПЕКТОРАМИ, ВСЕ ОНИ БЫЛИ НАШИМИ ВРАГАМИ

90-е с андреем рубановым

Петр САФУХАНОВ — «Новая»

Какие налоги, мы едва дышали. Никому ничего платить не будем: такой у нас был девиз.

Налоговую политику в области бизнеса мы считали государственным рэккетом. Половина моих друзей собиралась заработать в районе полумиллиона долларов и уехать в Европу, там купить отель — и успокоиться. Другая половина не собиралась уезжать, наоборот — остаться в стране и превратиться в олигархов. У некоторых получилось.

Сейчас 90-е оцениваются как времена национального позора и неудачного либерального экономического эксперимента. Широкие слои населения не хотят вспоминать 90-е. Книжки о тех временах, фильмы и сериалы — не пользуются успехом. Коммерсантов, бизнесменов, порожденных 90-ми, — в лучшем случае презирают, в худшем — ненавидят. Я с этим неоднократно сталкивался. Но сам я, как и многие мои товарищи, считали себя, без ложного пафоса, создателями новой страны и родоначальниками новой экономики, новой истории. 90-е высвободили громадный созидательный ресурс. Огромный потребительский рынок, который мы имеем сейчас, — еда, одежда, техника, услуги — был основан и отрегулирован именно в 90-е.

Мне до сих пор непонятно, почему в 90-е государство позволяло создавать финансовые пирамиды. Как бывший махинатор я понимаю, но как гражданин — понять не могу. В середине 90-х по всей стране работали десятки пирамид. «МММ», «Русский дом Селенга», «Хопер-Инвест», «Властилина» и так далее. Любой старшекласник знал, как работает пирамида. Тем не менее гигантские мошеннические корпорации функционировали совершенно легально и с колоссальным размахом. Давали рекламу по телевидению. Это было настолько позорно и цинично, что я до сих пор не люблю об этом

вспоминать. Аферманы наживались на глупых стариках, а государство никак не реагировало.

Пирамиды начали рушиться с 1994 года, их владельцев частично пересажали, но деньги растворились «в тонком воздухе».

Когда меня самого арестовали и посадили в «Лефортово» — на одном этаже со мной сидела Валентина Соловьева, создательница пирамиды «Властилина».

В 90-Е ОБНАЛ БЫЛ ОТНОСИТЕЛЬНО СПОКОЙНЫМ И УВАЖАЕМЫМ БИЗНЕСОМ, В СЕРЕДИНЕ НУЛЕВЫХ — ВЫГОДНЫМ, НО К НАЧАЛУ 10-Х — ДЕГРАДИРОВАЛ

Я не видел эту выдающуюся даму, но на прогулку нас выводили в одно и то же время, в соседние дворики. Я бегал от угла к углу, а за шерботой стеной — Валентина Соловьева громко пела песню, все время одну и ту же: «Ах, какая женщина, какая женщина! Мне б такую!» В ноты не попадала, но голос был красивый, грудной.

Сейчас, задним числом, историки утверждают, что и «чеченские авизо», и финансовые пирамиды нужны были для того, чтобы тотально ограбить и государство, и население, а деньги направить на залоговые аукционы и скупить заводы, нефтяные и газовые предприятия. Но мне кажется, что это натяжка. Мошенничества происходили хаотично. Не было единого центра, не было группы злодеев, желавших ограбить страну. Государственная конструкция слишком сильно шаталась. Это было наглядно и страшно. Невозможно было прос-

читать долговременные стратегии, все жили одним днем, увлекаемые инерцией распада, катастрофы. Делюганы, аферманы, кидалы действовали по принципу «хватай как можно больше и убегай как можно быстрее».

Люди быстро становились миллионерами, но так же быстро и разорялись.

Будет нелишним еще раз повторить, что на рынке обналички работа проис-

инспекция — у тебя должен быть свой, резервный, миллиард, чтобы покрыть потери. Этот миллиард мы заработали примерно в середине 1995 года, а потом и второй, и третий миллиард и больше. Эти средства можно было потратить, купить квартиры и «мерседесы», но мы не тратили, держали деньги наличными наготове. Это сильно добавляло нам уверенности, и мы стали действовать с большим размахом.

В 1996-м мы работали с ГКО, с векселями ОНЭКСИМ-банка, с банком МДМ.

Я знаком с людьми, хозяевами банков, которые были монополистами на рынке обналички, контролировали от трети до половины всего объема российского рынка, назначали, поднимали и опускали цены, оперировали миллиардами наличных долларов. Сейчас эти люди сами миллиардеры, уважаемые граждане и владельцы яхт.

В целом мой стаж в обнале — 20 лет, с перерывами на тюрьму и Чечню.

В 90-е обнал был относительно спокойным и уважаемым бизнесом, в середине нулевых — выгодным, но к началу 10-х — деградировал. Сейчас, насколько я знаю, почти уничтожен.

В новом Уголовном кодексе есть статья за незаконную банковскую деятельность. По этой статье сейчас ребята заезжают на два, на три года общего режима.

Забавный случай: однажды я привлек к работе друга, а он был верующий, богобоязненный. Он поехал в Оптину пустынь и спросил там у одного старца: «Обналичка — это грех?» На что старец ответил: «Конечно нет, даже голову себе не забивай».

Я думаю, наличные деньги постепенно превратятся в анахронизм, и лет через 15 совсем выйдут из оборота. Через двадцать лет «обналичка» будет забыта насовсем, останется легендой. Деньги навсегда станут просто циферками на экранчике.

В середине сентября 61-летнего Кернеса доставили туда в специальной противоковидной капсуле, сквозь практически закрытые государственные границы. Для мэра не существовало нерешаемых проблем подобного рода — даже в полубессознательном состоянии. Геннадий Адольфович и очередные местные выборы недавно выиграл в первом туре, не покидая реанимации. Сессия горсовета подтвердила: вступил в должность (заочно.) Возвращения домой ждали 30 декабря. Работал образ. И уверенность соратников и недругов: он поднимется, как случалось прежде не раз, найдет и накажет всех, кто рискнул помешать. А как этот человек умеет наказывать, ходили не только легенды.

В материалах уголовных дел, где фигурировал Геннадий Адольфович, есть фамилии потерпевших, много. Разодранные в клочья судьбы целых семей. Методы девяностых — биты, запянные в лесу тела, отжатые квартиры, бизнесы — в нулевых сменились более толерантными. Да и сам он давно уже от наперстков на Благбазе, крупнейшем харьковском базаре, и «ломки чеков» под «Березкой» обратился к политической деятельности, отдавая ей с не меньшим пылом. Сфера притязаний Кернеса (и любви? Думаю, да, и любви) ограничивалась Харьковом, городом, который Геннадий Адольфович считал своим — во всех смыслах. И не ошибался. Хотя факт присутствия Кернеса среди знаковых фигур всеукраинского масштаба оспорить трудно. Вот и лента новостей Reuters дала новость о его кончине с уточнением: «prominent Ukrainian politician» — то есть видный, выдающийся, известный.

Начав с приобретения медийных ресурсов, телеканала и «Вечерки», а еще с продвижения местного молодежного объединения, где подрастали политики новой волны, Кернес вошел депутатом в Харьковский горсовет, в комитет планирования бюджета и финансов, как нож в куб масла. И не остановился, пока не пронзил его снизу доверху.

С этого момента у горожан началось, если так можно выразиться, измерение баланса. Порезал на металл кучу заводов, вполне «дееспособных» еще предприятий — минус. Настроил на освободившихся площадях за бюджетные, подчеркну, деньги многоэтажные дома — плюс. Продав в тех самых домах квартиры по коммерческим ценам — минус. Но и многодетные, неимущие, обездоленные получили от щедрот, чего старожилы не упомнят, — плюс. Подчиненным

«нарезал задачи» преимущественно матом и блатным жаргоном — минус, разумеется! С государственными деятелями, прессой, электоратом общался примерно в таком же ключе, без особых стилистических различий — плохо, но скорее плюс. Ролик с нецензурщиной, где секретарь горсовета Кернес и его друг и соратник Михаил Добкин записывают предвыборное обращение Добкина, баллотирующегося в мэры, собирал на «Ютубе» миллионные просмотры. Тандем Кернес — Добкин в пору, когда первый возглавлял городскую госадминистрацию, а второй — областную, оказался наиболее успешным и прорывным для Харькова.

Главным в смысле влияния врагом Геннадия Кернеса считали Арсена Авакова, действующего министра МВД Украины. Сам Арсен Борисович подобные измышления резко отвергал. Полагаю, истоки их сложных взаимоотношений следует искать в 90-х, когда харьковский бизнесмен Аваков лишь определялся, с кем быть. В 2004-м, в пору первого Майдана, Харьков, где традиционно пахло «русским духом» и неприятным идеи украинской государственности, после недолгого сопротивления пал: Кернес вышел на сцену митинга в куртке с оранжевой лентой и встал рядом с Аваковым, одним из руководителей местного штаба революции. Геннадий

В берлинской
клинике «Шарите»
умер мэр
Харькова

РИА Новости

ГЕННАДИЙ КЕРНЕС, ГЕПА, КОРОЛЬ

Адольфович умел публично, «по понятиям», признавать поражение, что не означало прекращения борьбы. Дальше он не просто изучит связку «центр — регионы» и тайно (!) защитит кандидатскую диссертацию «Механизмы влияния региональной элиты на государственное управление Украины». В практической плоскости, во время второго Майдана, Кернес допустит всего по максимуму — беспредел банд «титушек», избияния и убийства украинских патриотов, взрывы, сеющие панику среди населения, призывы к Путину ввести войска... Казалось, появлению «Харьковской народной республики», по примеру «ДНР» и «ЛНР», уже ничто и никто не сможет помешать. Кроме лично Геннадия Адольфовича. Он загнал джинна в бутылку, но пробку плотно заткнуть не спешил — чтобы новая власть в Харькове почувствовала, кто здесь хозяин, точнее, король. Король — с прописной. Говорят, прозвище из среды близкого окружения, хотя людская молва именовала харьковского «голову» прозаичней: Гепа. Наблюдатели по-иному объясняли смену вектора в настроениях Геннадия Адольфовича — мол, на него повлияла беседа с Игорем Коломойским, состоявшаяся в Женеве.

Весной 2014-го в Кернеса, который совершал регулярную утреннюю пробежку, стрелял снайпер. Не убил. После лечения в израильской клинике городской голова вернулся в Харьков в инвалидной коляске, подняться с которой ему было не суждено. Ни исполнителя, ни заказчика преступления полиция не нашла. Сам Геннадий Кернес неоднократно и вслух заявлял: «Меня заказал Аваков». Разумеется, министр внутренних дел

тоже неоднократно и вслух называл обвинение бредом.

Перед президентской кампанией 2019 года Геннадий Адольфович, неожиданно для многих, поддержал кандидата Порошенко, а после победы Зеленского спокойно рассказал прессе о причинах такой поддержки. Любовь к Харькову требовала немедленных кредитов Всемирного банка и ЕБРР, а не массы уголовных дел, возбужденных против команды мэра, — жить, мол, захочешь, и не так раскорячишься... Елена Лебедеко, кризисный менеджер и специалист в области политпиара, написала в «Фейсбуке» о времени, когда она работала в Харькове на телеканале, которым владел Кернес. Знакомый из окружения мэра вызвал ее, предложив сделать расследование о делах некоего врага Геннадия Адольфовича. «Сидеть в засаде возле офиса человека, окруженного бритоголовыми мальчишками, было страшно. А отказать — непросто. Я сильно нервничала и с непосредственностью в духе 90-х спросила у того, кто сопровождал меня на встречу, почему он (Кернес. — О.М.) его просто не убьет? «Запомни, деточка, главное в жизни — сохранять равновесие. Нарушишь — и все полетит к черту...» Держал ли он Харьков в равновесии? Мне кажется, да. Сегодня мне два человека сказали, теперь они Харьков разорвут», — сделала вывод Лебедеко.

После смерти Геннадий Кернес, Гепа, Король и один из самых эффективных градоначальников Украины, на глазах превращается в персонажа чуть ли не шекспировской драмы.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой»,
Киев

И ЗЛО КАЧЕСТВЕННОЕ, И ДОБРО КАЧЕСТВЕННОЕ

Рак — это возможность остановиться и подумать: кто теперь я?
Заметки пациентки на полях Каширки — московского онкоцентра им. Блохина

Упал, очнулся, гипс

Рак на 1–2-й стадии — это всегда внезапно. Как снег на голову. Ты думал, что это просто прыщ. Нет, ты был просто уверен, что это прыщ. Но тебе говорят: «Сделаем биопсию и посмотрим». Разумеется, ты все еще надеешься, что тебя пронесет, изучаешь интернет, выискиваешь на форумах подтверждения. Да и на ютубе профессор подтверждает: рак не возникает так внезапно. Но результаты биопсии неутешительны: это не прыщ, а злокачественное образование.

Ты растерянно идешь в толпе людей, у которых есть привилегия жить просто: ходить на работу, ныть из-за гастрита, бегать по магазинам и ездить на дачу по выходным. Разумеется, этих прав и тебя никто не лишил. Но некто уже включил часики. Они тикают и начали свой отчет: бракованные клетки делятся, поэтому с этого момента тебе придется шевелиться быстрее, чтобы спасти свою жизнь. Абсолютно пустое дело задавать себе вопрос: почему именно я? Нет ответа.

В московской поликлинике НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина на Каширском шоссе никто не плачет и не ноет, наоборот, все, кто может, бегают по этажам с бумажками, общаются, что-то обсуждают, смеются. В общем, все как в обычной поликлинике, если не считать, что у подавляющего большинства здесь диагноз — онкология.

В перевязочной девушка показывает лоскут кожи на груди — аккуратную сделанную заплатку. У нее удален сосок, но грудь врачи сохранили. Она довольна, ведь так везет не всем. И вообще пациентки с РМЖ считаются более простой категорией: опухоль имеет наружную локализацию, часто встречается и в большинстве случаев хорошо поддается лечению, по крайней мере на ранних стадиях.

Другая молодая женщина в спортивной шапочке прошла операцию и готовится к ключевой терапии. «Как переносили «химию»? — спрашиваю. «Абсолютно нормально, — отвечает. — На красной похуже, на белой только и ощущала, что со мной что-то не то. А больше ничего». Кстати, алоpecia, которая так пугает женщин, возникает как побочный эффект лекарственной терапии. Лекарство убивает все быстро делящиеся клетки в организме, и оно не знает, что это: клетки опухоли или волос и ногтей. Тем не менее надо понимать, что это потеря временная.

Об одном вас прошу: если вам поставили диагноз, пожалуйста, не читайте на эту тему интернет, кроме научных тематических статей, разумеется. А то начитаетесь и пойдете немедленно писать завещание.

Лучше общайтесь с людьми в коридорах поликлиники и больницы. Сразу поймете, что хороших историй гораздо больше, чем плохих. Здесь целые команды работают, чтобы вытащить каждого. В НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина на протяжении всего времени я чувствовала себя защищенной: с одной стороны, врачи, мастера, для которых дело принципа — вылечить тебя, а с другой — такие же, как ты, пациенты, готовые всегда поддержать булочкой или жизнеутверждающим рассказом. Все вместе мы сила. И здесь это чувствуется.

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

Сестра Любовь

Только не думайте, что все так страшно. Рак пытается убить тебя, но таким образом он же дает тебе силу. Ты никогда уже не будешь тем, кем был раньше. Парадоксально, но многие люди, заболев, гораздо лучше чувствуют себя не дома, среди родственников, а среди своих на Каширке. Здесь никто не причитает, не носится с повышенным давлением или опасаясь заразиться ковидом. Через некоторое время ты превращаешься в человека, из которого можно делать гвозди. И эта сила уже останется с тобой навсегда, ее не пропнешь. Кто теперь ты? Совсем не тот, кто еще пару месяцев назад был готов упасть в обморок от одного упоминания об онкологии. Смысл борьбы — и в самой борьбе тоже.

Любовь Александровна работает медсестрой в хирургическом отделении РМЖ на 12-м этаже. Каждое утро к восьми приходит на работу, с короткой модной стрижкой, стройная и подтянутая. Еще не прошло и года после ее собственной последней операции. А всего у нее их было пять. Любовь Александровна берет у меня кровь и рассказывает: «В этой перевязочной я себе химию капала». «Сама себе?» — удивляюсь я. «Конечно, — смеется она, — я же знаю, как это делать. Другим делаю, почему себе не могу?»

Это трудно переварить обычному человеку, потому что это уже совсем иной уровень сознания. Она смеется. В ней одновременно столько силы и смирения, что понимаешь: в обычной жизни ты бы никогда не увидел такую мощь. Только здесь. И на войне, пожалуй. Хотя это и есть война. Но у каждого она своя.

Любовь Александровна пережила два рака. Говорят, снаряд два раза в одну воронку не падает. Еще как падает. Знаю людей, у которых этот самый снаряд падал в одну воронку аж три раза. Поэтому всех

пациентов в НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина проверяют на мутацию генов. Именно мутации способны стать причиной образования нескольких опухолей у одного человека. Так ли уж была неправа Анджелина Джоли, которая согласилась на превентивную мастэктомию и удаление яичников?.. В отличие от непросвещенного большинства, она неплохо разбиралась в теме и хорошо себе представляла, что мутация генов *brca1* и *brca2* вызывает рак молочной железы в 70% случаев.

Ангелы и врачи

Если вы при слове «врач-онколог» представляете себе седого немолодого человека с тяжелым взглядом, то вы ошибаетесь. В отделении хирургии РМЖ 12 хирургов, и только двоим в районе 50, все остальные значительно моложе.

Данила Денчик, кандидат медицинских наук, мой лечащий врач, рассказывает: «Моя мама — химиотерапевт, поэтому проблема выбора передо мной не стояла. Единственно, в чем я сомневался, — куда идти: в хирургию или химиотерапию. Выбрал хирургию в итоге». Данила Александрович может часами рассказывать о видах опухолей, протоколах лечения, как лучше сделать надрез при секторальной резекции. Все отлично раскладывает по полочкам, и вообще из него бы вышел отличный учитель. Теперь даже я со своим совсем немедицинским образованием благодаря ему знаю, чем люминальный А рак отличается от люминального В и чем грозит репликация белка *her2/new*.

Эдуард Межецкий — самый молодой практикующий хирург в отделении. И несмотря на молодость, тоже кандидат медицинских наук. Он организовывал мои дооперационные обследования, то

есть руководил одним из самых важных этапов, на котором нужно было, с одной стороны, сделать все быстро, а с другой — точно поставить диагноз.

У Межецкого потрясающее сочетание логики с человечностью. «Иногда я не мог объяснить родным, почему вынужден ночевать в реанимации, куда перевели моего тяжелого пациента, — говорит он. — Но это просто моя ответственность. Ответственность и человечность — это понятия тождественные». Я абсолютно согласна с его размышлениями, и здесь, на Каширке, полностью ощутила, что одно не может существовать без другого. Просто в обычной жизни происходит постоянная манипуляция этими понятиями.

И напоследок вот что я хочу сказать. Онкопропаганда у нас не то что слабая, а вообще никуда не годится. Да, разумеется, на каждом углу твердят о пользе раннего выявления злокачественных опухолей, в поликлиниках висят плакаты, но никто толком не объясняет, почему их надо рано выявлять. Врачи часто говорят, что послеоперационная гистология может подтвердить или повысить стадию, но понижения практически никогда не происходит. Хотя бывают счастливые исключения. Все мы знаем, что чем ниже стадия, тем прогноз выживаемости лучше. При некоторых видах рака выживаемость на первой стадии в современных условиях приближается к 99%. Но, к сожалению, наша, с одной стороны, настырная, но с другой — слабая онкопропаганда до потенциального пациента не доносит одно важное знание: чем ниже стадия, тем легче будет проходить ваше лечение.

Надежда ЕВДОКИМОВА — специально для «Новой»

Полная версия — на сайте «Новой»

Дом 19 в переулке Джамбула — нижний полуподвальный этаж предложен Музею городской скульптуры

ПОНУЖДЕНИЕ К ПЕРЕЕЗДУ

Музею городской скульптуры предложили семь альтернативных площадок — от затопленного подвала в центре до убогого угла в Сосновой Поляне

По случаю 800-летия Александра Невского РПЦ запросила в октябре шесть зданий, занимаемых единственным на всю страну Музеем городской скульптуры. В том числе Благовещенской церкви — с усыпальницей в первом этаже и выставочным пространством во втором. Пока только в отношении помещений этого объекта (около 400 кв. м) и поступила официальная заявка в Смольнинский комитет имущественных отношений. Сделано это было лишь после того, как 7 декабря, напомнив о еще не переданных церкви зданиях Александрово-Невской лавры, президент Путин произнес свое «надо бы вернуть».

Однако, получив заявку епархии, в КИО заявили, что помещения первого этажа (усыпальницы) не будут переданы церкви. «Надгробные памятники не являются предметами внутреннего убранства культовых зданий и не предназначены для богослужебных целей, — пояснили в комитете. — Места погребения по закону могут быть только государственными или муниципальными».

В то же время в ведомстве сочли необходимым удовлетворить запрос в отношении помещений второго этажа — отметив при этом, что по закону процесс передачи недвижимости религиозной организации может занимать до шести лет.

Сейчас на втором этаже развернута экспозиция «Знаки памяти» (мемориальная пластика эпохи классицизма — дворянские гербы, рельефы и статуи), удостоенная премии городского правительства «За выдающийся вклад в развитие духовной культуры Санкт-Петербурга».

Теперь в Смольном спешно ищут, куда бы этот вклад задвинуть. Первая альтернативная площадка шокировала музейщиков — 179 кв. м в залитом водой подвале на Миргородской улице, 14. Такое предложение было оценено как «верх цинизма чиновников» — по отношению к музею, предметам отечественной истории и культуры. В переданном СМИ письме (есть в распоряжении редакции) за подписями главного храни-

теля, заместителей директора и руководителей отделов разъяснялось: мраморные барельефы и скульптура, бронзовые вызолоченные гербы из собрания редких произведений мемориального искусства требуют постоянного профессионального ухода и особых условий хранения, поддержания особого температурного и влажностного режима. Специалистов не обнадежили прозвучавшие комментарии чиновников о том, что это-де только один из вариантов. «Следующий, очевидно, будет без крыши и стен», — скептически предположили авторы обращения.

До такого треша хоть и не дошло, но следующие предложения оказались не многим лучше первого: например, 172 кв. м в Сосновой Поляне, в одном из корпусов дома 22 на ул. Пограничника Гарькавого.

На минувшей неделе первый зам-председателя комитета по культуре Борис Пиотровский заявил в эфире «Эха», что одно из предложенных помещений — 224 кв. м в переулке Джамбула, 19, — «все-таки устраивает» директора музея Владимира Тимофеева. Хотя господин Тимофеев несколько иначе оценивает такой сценарий: по его словам,

РУКОВОДСТВУ МУЗЕЯ ПРИШЛОСЬ СОГЛАСИТЬСЯ, ПОСКОЛЬКУ НИЧЕГО ДРУГОГО НЕ ОСТАВАЛОСЬ. ТО ЕСТЬ ОНИ ВЫНУЖДЕНЫ БЫЛИ ВЫБРАТЬ ИЗ ВСЕГО ПЛОХОГО НЕ САМОЕ ХУДШЕЕ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СОТРУДНИКАМИ МУЗЕЯ

Первый предложенный музею вариант — подвал на Миргородской ул., 14

руководству музея пришлось согласиться, поскольку ничего другого не остается. То есть вынуждены были выбрать из всего плохого не самое худшее.

Помещения на Джамбула — это низкий 1-й этаж, по сути — полуподвал, где до недавнего времени частная компания проводила квесты, заманивая публику всякими ужастиками. Чтобы приспособить это мрачное пространство для содержания ценных экспонатов, потребуется немало времени и средств. Официально ни сроки, ни размеры и порядок финансирования не определены. Но, как говорят в музее, предположительно к марту экспозиции «Знаки памяти» предстоит покинуть исторические стены Благовещенской усыпальницы.

Руководство культурной столицы торопится сделать дело ко дню рождения благоверного князя — масштабные торжества в лавре намечены на июнь 2021 г.

Против передачи РПЦ помещений Музея городской скульптуры выступили четыре из шести фракций городского парламента: «Яблоко», «Партия Роста», КПРФ и «Справедливая Россия». Депутат Максим Резник предложил совету фракций провести посвященное этой проблеме специальное заседание комиссии ЗакСа по образованию, культуре и науке. По словам Резника, председатель парламента Вячеслав Макаров «мягко, говоря, не очень поддержал идею, сославшись на мнение президента Владимира Путина». Результат оказался предсказуем: профильная парламентская комиссия отказалась обсуждать вопрос, поставленный Максимом Резником и поддержанный еще лишь одним членом комиссии — Алексеем Ковалевым.

Хотя, по мнению депутата-яблочника Бориса Вишневого, парламентам должно обсуждать такие общественно значимые проблемы, а не отдавать их решение на откуп Смольному. Кроме того, как подчеркивает Вишневский, «Смольный не обязан передавать РПЦ все, что она попросит, это миф; по закону он имеет право и отказать в передаче имущества».

Тем временем исполнительная власть культурной столицы подготовила проект постановления о передаче РПЦ помещений в двух жилых домах по наб. Обводного канала, 16 и 20. Соответствующую заявку петербургская епархия подала еще в апреле, но до сих пор она не была удовлетворена. Из 20 квартир в этих двухэтажных домах только 7 принадлежат городу, остальные в частной собственности.

Теперь, надо полагать, в Смольном сочли за благо оформить такой «утешительный приз» епархии в качестве извинительного бонуса за не отданную музейную часть Благовещенской усыпальницы.

Чтобы передать РПЦ находящиеся в собственности Петербурга квартиры, проживающих там по социальному найму 18 человек надлежит обеспечить жильем за счет городской казны. Согласно рабочему плану, их выселение из исторических зданий должно завершиться к июню 2022 г. После чего высвобожденные квартиры в течение месяца будут переданы епархии. Церковь, как сказано в поданной митрополитом Варсонофием заявке, намерена употребить их «для использования в соответствии с целями деятельности епархии, определенными уставом». Поскольку почти все передаваемые помещения находятся в первом этаже, не составит особого труда перевести их в нежилой фонд и задействовать под самые разнообразные «уставные» задачи.

В настоящее время в Александрово-Невской лавре действуют, к примеру, три гостиницы (в общей сложности — на 127 мест, «проживание детей до 7 лет не благословляется»).

петербург/скандал, кстати

Прокуратура включила репрессивную машину против японского аниме: под ударом «Наруто» и «Тетрадь смерти»

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИКСИЯ

18 декабря Колпинский районный суд Санкт-Петербурга принял пять административных исков с требованием запретить несколько аниме-сериалов, среди которых культовые «Наруто» и «Тетрадь смерти». Внимание на аниме обратила прокуратура. Как считает ведомство, сериалы содержат информацию, которую запрещено распространять на территории России, в частности, «жестокость, убийства и насилие».

В центре сюжета одного из самых популярных японских аниме «Тетрадь смерти» находится школьник Лайт Ягами (круглый отличник и сын полицейского). Однажды по дороге домой он подбирает на улице «тетрадь смерти» — предмет из загробного мира, с помощью которого боги смерти способны забирать жизни простых людей. Чтобы пользоваться тетрадью, нужно соблюдать несколько условий, но итог один: человек, чье имя будет записано в тетради, умрет. Узнав об этом, главный герой решает начать самостоятельно вершить правосудие, чтобы построить идеальный мир без преступлений, не замечая, что сам становится злодеем.

— «Тетрадь смерти» о том, как богу смерти стало скучно. Аниме с летающими частями тела, физическим и психическим насилием, нетрадиционными сексуальными отношениями, сценами, демонстрирующими в натуралистическом виде гибель людей и возможные варианты взаимоотношений, также в списке, — так описывают мультсериал в пресс-службе судов.

Прокуратура хочет также запретить аниме «Межвидовые рецензенты» — о борделях с представительницами мифических рас (в сообщении аниме называют «аналогом квартала «Красных фонарей» в Амстердаме с орками и эльфами) и «Токийский террор» — о расследовании серии терактов в альтернативном Токио («двое подростков начинают терроризировать нацию, выкладывая в интернет угрожающие видео, которые предрекают городу погружение во тьму»).

Еще одно аниме в сообщении не названо, сказано только, что в перечень «запрещенки» могут попасть «мультфильмы и мультсериалы по мотивам японской книги манги — ниндзя-подросток, мечтающий достичь всеобщего признания». Как выяснилось впоследствии, речь идет, скорее всего, о «Наруто», аниме о жизни шумного и непоседливого ниндзя-подростка Наруто Удзумаки, мечтающего стать Хокагэ — главой своего селения и сильнейшим ниндзя. Два аниме-сериала, созданные по мотивам манги, выпускались в Японии с 2002 по 2017 год и насчитывают больше 700 серий. В России сериал был частично показан по каналу Jetix, а с 2009 года начал лицензионно издаваться на DVD. Социальная сеть «ВКонтакте» насчитывает больше 250 тысяч сообществ со словом «Наруто» в названии. В крупнейших фанатских группах аниме и манги состоят по полмиллиона человек. Мангу, которая лежит в основе сюжета мультсериала, в конце нулевых — начале десятых годов в России распространяло издательство «Эксмо» в сотрудничестве с компанией «Комикс-Арт», тираж составил 25 тысяч экземпляров.

— За рубежом и в самой Японии аниме и манга — это давно часть культуры. Персонажи аниме и манги, например, кот Дораэмон («Дораэмон» — манга 60-х годов прошлого века о коте-роботе из будущего. — Ред.), становятся международными посланцами и даже присутствуют на правительственных мероприятиях, — рассказывает японовед, преподаватель Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ Юлия Магера. — К тому же аниме и манга выполняют важную функцию социализации подростков. Девизом произведений жанра сенэн, рассчитанного на юношей 12–18 лет, становится сплоченная мужская дружба, различные усилия для достижения цели и победа над сильным противником в спорте или боевых искусствах. Собственно, все эти качества мы можем наблюдать в манге «Наруто», где мальчик Наруто Удзумаки вместе со своими верными друзьями проходит обучение и различные испытания, чтобы стать самым сильным ниндзя и защищать слабых.

По словам Магеры, нападки на аниме появлялись в российских СМИ неоднократно, но все они происходят по причине незнания контента. Как рассказывает японовед, аниме, как и любой вид искусства, затрагивает самую разную тематику — например, тему атомной бомбардировки Хиросимы, («Босоногий Гэн»), тему издевательств в школе («Форма голоса»). Очень часто это поучительные произведения, пытающиеся художественными средствами обрисовать и разрешить ту или иную проблему.

— Никаких призывов к суициду в «Тетради смерти» нет. Если и запрещать

«Тетрадь смерти», то с таким же успехом можно запретить «Преступление и наказание» Достоевского, — замечает Магера.

По данным «Коммерсанта», искивые заявления прокуратуры основаны на заключении специалистов Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (АППО). Они изучили 49 ссылок, существенная часть которых вела на сайты с аниме, — и в каждой нашли «жестокость, насилие, убийства». В свою очередь, просмотр «Тетради смерти», по данным специалистов, может привести к агрессии, отсутствию у детей эмпатии и проблемам в общении. Нереалистическое же представление смерти, наоборот, ее романтизирует. Иски прокуратуры будут рассматривать в суде 20 января следующего года.

Как рассказывает адвокат «Агоры» Станислав Селезнев, если суд захочет признать данные материалы экстремистскими, проблем возникнуть не должно, — практика показывает, что тысячи таких дел ежегодно рассматривается «практически моментально», чаще всего именно в пользу прокуратуры. Кроме того, Селезнев отмечает крайне низкий стандарт доказывания в таких процессах. То есть, если прокуратура и посчитала какой-то материал подлежащим запрету, суды, как правило, поддерживают позицию прокуратуры. Другая проблема заключается в игнорировании судами обязанности установить ответчика (в данном случае это может быть телеканал, который имеет право на трансляцию сериала).

Как рассказывает политолог Аббас Галлямов, «сейчас все чиновники смотрят вокруг в поиске, чего бы еще такого запретить». По его словам, они считают, что именно подобное поведение может быть востребовано начальством, а «пытаться понравиться начальству — у подавляющего большинства чиновников в крови». При этом в первую очередь тенденция проявляется у силовиков, потому что эта сфера основана на «дисциплине, иерархии и самодурстве». По утверждению Галлямова, для государства такое поведение может выйти боком.

— Непрестанно растущее количество запретов ведет к отчуждению и озлоблению все большего количества разных социальных групп. У людей крепнет ощущение, что в стране становится невозможно дышать. Все это способствует росту протестных настроений и падению популярности режима, — отмечает Галлямов.

Как уверен глава Ассоциации интернет-издателей Владимир Харитонов, сильно драматизировать не стоит, все уже знают, как работает на территории России «механизм «запретов» и «блокировок»». С ним согласен и адвокат Селезнев, по его мнению, блокировки информации по вкусовым предпочтениям прокуроров лишь повышают техническую грамотность граждан.

— Десятки тысяч фанатов сериала никуда не денутся, а лишь погрузятся в деерweb и будут друг другу миниатюрки через закладки продавать. Школьники разбираются в Тог лучше прокуроров. Запреты лишь многократно увеличат аудиторию outlaw-сети, — говорит Селезнев.

При этом для Владимира Харитонova причины негативного отношения власти к аниме кажутся вполне очевидными.

— «Дети кровизи насмотрятся и пойдут в свой класс убивать или еще что удумают». Власть ведь и правда считают граждан, особенно несовершеннолетних, недалекими и легко подверженными всяким «вливаниям». Кроме того, глядя на то, как стихийно формируется «молодежная политика», кажется, что власть сообразила: молодежь — это естественный враг нынешней абсурдной геронтократии, — говорит Харитонов.

Дарья КОЗЛОВА,
«Новая»

Цена квадратного метра земли в престижном Всеволожском районе Ленобласти превращает участки в золотую жилу. За разборками из-за каждого метра с 90-х следят, как за мыльной оперой

В декабре 2013 года на ежегодной встрече Владимира Путина с журналистами главный редактор всеволожской районки «Голос читателя» Наталья Иванова пожаловалась президенту на безобразия в их краях: землю нагло и безнаказанно разворывают. Упомянула в связи с возмутительными фактами тогдашнего главу района Александра Соболенко, которого, сказала она, «закрыли». От прямого ответа на вопрос президент почему-то ушел. «Что значит закрыли? — ухватился он за слово. — Мы с вами на феню перешли?»

Под хохот в зале журналист рассказала, как глава района в день приема встретил посетителей хуком справа, за что был приговорен к условному сроку. Позднее его снова арестовали — за имитацию покушения на его водителя. «Да у вас там Санта-Барбара просто! — весело воскликнул Путин, вызвав новый взрыв смеха. — Хорошее место, леса там, озера, воздух чистый...» И обещал «с этим вашим Соболенко» разобраться. Вопрос об аферах с землей стал как бы и неактуален. Хотя с Соболенко разобрались: его освободили от наказания по амнистии.

В 2018 году Александр Соболенко проявился... во Владивостоке. Как он сам говорил — руководил жилищно-коммунальным хозяйством в Приморье. Правда, официальный сайт краевого правительства информацию не подтверждает. Но в том, что Соболенко — крупный специалист в жилищном хозяйстве, на его малой родине знает каждый.

По фене

Между тем сюжет под Всеволожском развивался. И очередной эпизод сериала можно было посмотреть 1 декабря 2020 года. Сотрудники УБЭП и Следственного управления ГУ МВД по Петербургу и области нагрянули с обысками к руководству дачного некоммерческого партнерства (ДНП) «Памир». Расположено оно близ поселка Сертолово. Как следует из заявления пресс-службы полиции, при организации ДНП государство недосчиталось земли на сумму более 10 млн рублей (рыночная стоимость — 1,7 млрд).

Некие предприимчивые люди еще в 2010 году набрали среди жителей Всеволожского района более 350 человек, склонных к употреблению водки или наркотиков. Эти граждане написали заявления в сертоловскую администрацию, которую тогда возглавлял Соболенко: мол, хотим заняться садоводством и огородничеством, просим выделить землю.

Восхитившись таким порывом, поселковые власти с готовностью подписали договор долгосрочной аренды 65 гектаров (позже к ним прибавилось еще 20 га) в массиве Белоостров. Но новоявленные фермеры почему-то не спешили выращивать огурцы. Получив, по версии следствия, по одной-две тысячи рублей, они подписали генеральные доверенности на распоряжение участками на имя председателя ДНП Дмитрия Дуркина.

ДНП «Памир»

КЛОНДАЙК ОБЛАСТНОГО РАЗЛИВА

Дуркин садоводством и огородничеством заниматься тоже, как выяснилось, не рвался. Он разделил полученную в аренду землю на участки по 10—15 соток и оформил уже на других потенциальных фермеров. Эти люди и стали в 2014—2015 годах массово получать права собственности на участки. Причем бесплатно. Получали — и передавали на баланс того же ДНП с Дуркиным во главе. А тот — уже вполне законно — продавал их под жилую застройку. По 200—300 тысяч рублей за сотку.

По сообщению ГУ МВД, сейчас задержаны Дуркин и его помощник. О роли, которую следствие отводит в уголовном деле чиновникам Сертоловского поселения, не сообщается. Словно те знать не знали, что бесплатно оформить права собственности могут только те, кто получил землю в аренду до 1998-го.

Детский сад

В 1990-х и начале нулевых интерес к скупке земель в потенциально престижных районах под Петербургом активно проявляли представители неформальных структур, чем неформальнее — тем активнее. Всеволожский район потом назовут вотчиной тамбовских. Именно они, как рассказал «Новой» один из видных участников бизнес-группировки (имя известно редакции), придумали описанную выше схему.

«Правда, мы сначала покупали землю у бывших колхозников, — уточнил собеседник. — Муниципальной землей занялись уже тогда, когда бывшей колхозной не осталось. А начиналось все году в 1993-м с детского сада во Всеволожске».

Детский садик почти случайно приобрел известный в определенных кругах Александр Ефимов (Фима Банщик). Ему просто нужен был телефонизированный

объект. А таких в те годы и в таких местах было мало. Фима снес детсад и построил частный дом, где они с коллегами отдыхали после трудовых будней.

Жизнь в пригороде в ту пору не считалась престижной, как теперь, а сулила неудобства. Кроме связи, там еще не было дорог, магазинов, аптек и ресторанов. Загородное строительство стало бурно развиваться с появлением мобильной связи. Всеволожский район в этом смысле выделялся хотя бы терпимыми дорогами, поэтому с него, по сути, и начали.

Колхозные пай, с раздачи которых крестьянам началась приватизация на селе, под Всеволожском были эквивалентны примерно трем гектарам. Получали за них колхозники — как повезет: кому-то пары тысяч рублей хватало, а кто-то мог и 10 тысяч долларов отхватить. Позже в администрации Ленобласти выпустили постановление, оговорившее варианты продаж. Но к этому времени почти вся бывшая колхозная земля была скуплена теми, у кого водились деньги, и статус ее изменился на землю под застройку.

«Для этого, понятно, нужны были люди в местной администрации, чтобы решать все вопросы, — объясняет собеседник «Новой». — А у нас на кого-то был компромат, как на Самохина (Игорь Самохин, экс-глава Всеволожского района. — М.Л.), а где-то в администрации уже сидели наши друзья, как Эдик Чирко (Эдуард Чирко, муниципальный депутат во Всеволожском районе, экс-глава Колтушского района) или Соболенко (Александр Соболенко, бывший глава Сертолово)».

Земельные войны

Спешка, с которой скупалась земля, часто приводила к кровавым разбор-

кам между претендентами на участки. В какой-то момент бывшие колхозники смекнули, что к чему, и стали задиравать цены на пай. Наиболее предприимчивые делали цветные ксерокопии правоустанавливающих документов и продавали один участок по два, а то и по три раза разным покупателям.

«Если внимательно изучить сделки с муниципальной землей, которые заключались в начале 2000-х, то почти во всех можно найти признаки мошенничества, — уверен наш анонимный собеседник. — К 2010 году вся земля под Всеволожском была уже вроде как поделена. Тамбовское сообщество ослабло, а после ареста Сергеевича (Владимир Барсуков (Кумарин) — лидер ОПС, арестован в 2007 году. — М.Л.) окончательно развалилось, зато головы стали поднимать мелкие группировки, желющие откусить свой кусок. Прибыль там по-прежнему запредельная. При вложении 100 тысяч долларов (в основном — на взятки чиновникам) можно было получить участок за десятки миллионов. Начались „земельные войны“».

«Земельные войны» — так называют в этих краях череду заказных убийств. Они продолжались 13 лет — с 2005 по 2018-й. Первой жертвой стал совладелец риелторского агентства «Троицкий дом» Дмитрий Зейналов. Бизнесмена, его жену и детей 14 и 11 лет 15 августа 2005 года убил киллер, проникший в их дом. Исполнитель и заказчик осуждены.

Потом была цепочка убийств, сводившихся к разборкам между криминальными бизнесменами. У местных это не вызывало ни удивления, ни сочувствия. Потом «земельные войны» стали собирать жатву среди чиновников и депутатов.

Помощника главы администрации поселка имени Свердлова Игоря Трубина

ЭХО ЛИХИХ

убили в 2009 году выстрелом в затылок. В ходе следствия установлено, что мотивом убийства было то, что Трубин узнал о махинациях с землей. В январе 2013 года точно так же был убит главный архитектор Всеволожского района Эдуард Акоюн. В сентябре 2015-го вышла из дома и пропала глава районного Росреестра Наталья Захарова, ее труп найдут через месяц. Это самые резонансные эпизоды, список пострадавших можно продолжать.

«После убийства Трубина в нашем управлении стало действовать негласное правило: те преступления, которые могут быть связаны с «земельными войнами», регистрировать как угодно, но только не как связанные с профессиональной деятельностью, — рассказал бывший сотрудник Всеволожского РУВД Андрей Захаров. — Так и появлялись нападения хулиганов, несчастные случаи. Даже сердечные приступы от удара по голове. Нормально расследовать дела нам не давали. Когда мы собрались допросить Чирко по факту убийства Акоюна, нам тут же дали по рукам, причем не из питерского управления, а из Москвы».

Рэкетир, чиновник, депутат

Остановимся отдельно на биографии Эдуарда Чирко. Сейчас он муниципальный депутат во Всеволожском районе. Но в 1999 году отбывал срок за вымогательство.

Существует закон, по которому гражданин, привлекавшийся по тяжкой статье, избираться не может, и в 2013 году Чирко не пустили на муниципальные выборы. Хотя он представлял бумагу, по которой в 1999 году вымогательство тянуло только на среднюю тяжесть. Его судимость была снята в 2004-м, после 2014-го ему опять можно было идти во власть, что он и сделал.

В середине 1990-х криминальные группировки часто становились прибежищем для спортсменов. Чирко был восьмикратным чемпионом Санкт-Петербурга по боксу. Они и по делу 1999 года проходили вместе с Ефимовым, речь шла о вымогательстве акций «Ленрыбпрома». Чирко получил свои пять лет и два месяца, но уже через год каким-то чудом оказался на свободе по УДО. А еще через год работал помощником главы администрации Колтушского сельского поселения.

«У Чирко денег на массовую скупку земли не было, и в какой-то момент вдруг возникла схема с теми, кто имеет право на льготное получение дачных участков, — рассказывает собеседник. — Таких немало: афганцы, ликвидаторы, узники концлагерей, ветераны войны, блокадники, выпускники детдомов. От имени льготников составлялись заявления в Колтушскую администрацию. Их удовлетворяли, землю выделяли, хотя никакими льготниками среди получателей и не пахло. Участки продавались по рыночной стоимости под застройку».

Позже правоохранительные органы выяснят, что часто земли формально получали даже не льготники, а вообще неизвестные личности по поддельным документам. По этому поводу было возбуждено более двух десятков уголовных дел. А летом 2006-го из следственного отдела Всеволожского РУВД таинственным образом исчезли несколько уголовных дел. Фигурантами в них значились глава Колтушской администрации Чирко и его заместитель (и родная тетка) Людмила Белянко. Расследование заглохло.

От помощника до главы администрации Чирко поднялся в 2004 году. Он победил на выборах с огромным отрывом от ближайшего соперника. А в предвыборную гонку включился, едва выйдя из СИЗО, где сидел по подозрению уже в новом вымогательстве. На этот раз — 60 тысяч долларов у фирмы, которая должна была поставить в Колтуши компьютеры. Дело развалилось на стадии следствия, Чирко вышел на свободу жертвой милицейского произвола. Но не только это помогло ему победить на выборах.

Эдуард Чирко

«А ТАМ УЖ,
КОГДА
ВСЕ БУДЕТ
ЗАСТРОЕНО,
ДАЖЕ ЕСЛИ
ВСПЛЫВЕТ
АФЕРА —
НЕ СНОСИТЬ
ЖЕ, А ТО БУНТЫ
ПОЙДУТ»

«Эдик реально помогал людям, — замечает собеседник «Новой». — Он ремонтировал дороги, следил за уборкой мусора, благоустроивал придомовые территории, строил спортивные и детские площадки, чинил водопроводы и проводил газ. Заставлял бизнесменов, построивших дома в Колтушской волости, нанять трактор, чтобы зимой дороги расчистить. А все потому, что к Колтушам Эдик относился всегда как к своей собственной вотчине».

Кроме того, Чирко устраивал шумные праздники на селе — с приглашенными знаменитостями. Организовывал грандиозные спортивные мероприятия. Тратил собственные деньги на благотворительность. Так он приобрел славу Робин Гуда, отбирающего деньги у богатых, чтобы облегчить жизнь бедным. Так что жители Колтушей и знать не хотели о прошлом своего избранника, раз тот о простых людях заботится. Под таким соусом Чирко стал сначала главой сельской администрации, а потом и районным депутатом.

Вырубка леса в СНТ «Осинки»

Политические предпочтения Чирко поначалу были связаны с ЛДПР, которую вообще облюбовали авторитетные тамбовцы. Однако на праздновании 40-летия главы Колтушей среди гостей был замечен Владислав Сурков. И никогда не удивило, когда в 2010 году Чирко вступил в «Единую Россию».

Чирко действительно заботился о поселении, местные это подтверждают. Но только тогда, когда интересы народа не пересекались с интересами бизнеса. Когда застройщики захотели поставить многоэтажками Колтушские высоты, Чирко на словах горячо поддержал активистов, защищающих природный памятник. Потом в суде выяснилось, что он лично подписывал документы, разрешающие застройку муниципальной земли.

Родные «Осинки»

«Когда закончилась колхозная земля, а потом и муниципальная, застройщики стали придумывать новые схемы получения земель под застройку, — объясняет анонимный собеседник «Новой». — Здесь без муниципальных властей не обойтись: главное — договориться, чтоб они не вмешивались. А там уж, когда все будет застроено, даже если всплывет афера — не сносить же, а то бунты пойдут».

Похоже, что новые события разворачиваются еще в одном поселении Всеволожского района — Сертоловском. Прекрасные рабочие отношения с местными властями здесь демонстрировала компания «Леноблстрой»: на протяжении нескольких лет, по данным сайта госзакупок, она выигрывала тендеры на вывоз мусора (на который, кстати, жалуются местные жители). Так получилось, что в находящемся здесь же, в Сертолове, садоводческом некоммерческом товариществе (СНТ) «Осинки» с этой же ком-

панией так или иначе оказалось связано почти все правление.

Один из членов товарищества Аркадий Леонов жалуется: после того как он подал в суд на председателя правления по поводу подключения дома к электросетям, у него начались неприятности. То ему шины резали, то его окна кто-то обстреливал, то машину со стройматериалами к нему не пускали, а то и ему самому перекрывали доступ в садоводство. Охрана, нанятая правлением, как говорит другая участница товарищества Инга Малик, отказывалась защищать рядовых членов СНТ, а, наоборот, защищает правление от остальных садоводов. Видеокамеры, которыми утыкали всю территорию тоже за счет членских взносов, неожиданно ломаются именно тогда, когда надо посмотреть, кто, например, порезал шины.

И вот недавно СНТ «Осинки» неожиданно «поправился» на 19,9 гектара. Выяснилось, что к нему вдруг примкнули земли Сертоловского танкового полгона, принадлежащего Минобороны. Началось все с обращения Морозовского военного лесничества в полицию по факту незаконной вырубки леса.

«Меня один раз даже пригласили быть понятым, когда новый замначальника 88-го отдела полиции в Сертолове решил отреагировать на незаконную вырубку, — вспоминает Аркадий Леонов. — Не успели арестовать технику, как примчался председатель правления и стал орать на офицера полиции, что тот не в свое дело лезет. И вырубка продолжилась. Теперь участки, где вырублен лес, выставлены на продажу».

В пресс-службе Западного военного округа «Новой» сообщили, что всей недвижимостью и землями Министерства обороны управляет специально созданный департамент, он подчиняется напрямую министру, а на местах представители ведомства — вот ведь незадача — могут и не знать, куда бежать в непредвиденной ситуации.

«Вот отрубили в каком-то военном городке электричество, жители звонят в военную службу эксплуатации, начинаем разбираться, а оказывается, что военный городок уже несколько лет на балансе местной администрации, — посетовали в пресс-службе. — А бывает так, что и в самой администрации об этом тоже не знают».

При таком раскладе что там 20 га земли, вдруг ненароком прибавившиеся от Минобороны к «Осинкам». Народ в правлении, как давно заметили рядовые садоводы, предприимчивый. Так что сериал, может стать, будет продлен на новые сезоны. Всеволожский район большой, там и дальше будет где развернуться.

Максим ЛЕОНОВ

РАЗНОТЫЧНОЕ

Хвала тебе, хвала, любимый разнотык!

Дмитрий
БЫКОВ

Перед Медведевым, как некогда допрежь,
Стоим в почтении умильном:
Не просто пару лет сомнительных надежд —
Он слово века подарил нам.

(Не слово года, нет: тем словом был ковид,
Угроза наша и обида,
Но разнотыка он отнюдь не обнулит —
Он долгие и сильней ковида.)

О русская судьба, кислотная среда!
Правитель сам над ней рыдает:
Он вечно тыкает, и вечно не туга,
И никогда не попадает.

Трясина русская, без контура и дна,
Лежит, структуру отвергая:
Кормящая рука не ведает огня,
Кого скальпирует другая.

Рулить такой страной в единственном лице
Недальновидно и нелепо,
Но воплощение страны в одном отце —
Ее единственная скрепа.

Централизация! Люблю тебя за то,
Что вечно тычешь мимо цели —
И в крупное твое ссыпаясь решето,
Мы казуально уцелели.

И потому все так — врассыпку, вразнотык,
Без вдохновенья и запала,
И лижет эту власть всяк сущий в ней язык —
Опять не там, а где попало.

Давно запутались — где запад, где восток?
Самодержавный неперядок
К невинным гражданам неслыханно жесток,
Зато к убийцам гивно мягок.

И это к лучшему. Кто как, а я привык
Считать судьбу свою удачной:
Давно бы был фашизм, но вечный разнотык
Низвел его в формат бардачный.
Увидишь, тычется слепое большинство —
Отпрыгнешь в сторону шную;
В ответе тысяча — а значит, никого,
И Бог орудует впрямую.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Урвать волшебный шанс — один на миллион;
Спасишься под кровлей обветшалой,
Случайно выжить там, где, если б был закон,
Никто не выжил бы, пожалуй...

Хвала тебе, хвала, любимый разнотык,
Несовпадение лба и пули,

Ведь если бы не ты, — так думать я привык, —
В меня уже давно бы ткнули.

А так еще живем по милости небес,
В кулак смеемся над врагами,
И разнотыкомка, верховный мелкий бес,
Царит над нами вверх ногами.

Редакторы номера:
В. Половинко, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Елена ДЬЯКОВА,
Иван ЖИЛИН (редактор репортерской группы),
Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСПОЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав
ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изольда ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯЙКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 000 000 просмотров за ноябрь 2020 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2530 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2020 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 19.12.2020 г.
Номер подписания: 19.30, 19.12.2020 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00.
20.12.2020. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».